

ВЕСТНИК

ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА | № 4 (44) 2023

О сроке трудового договора, заключаемого с преподавателями по результатам конкурсных процедур

Судебная экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств: современные проблемы и пути их решения

Место российской правовой системы в современных мировых правовых семьях: теоретико-правовое и историческое осмысление

Принципы разрешительной деятельности: вопросы теории

Мультимодальные перевозки и их роль в развитии транспортной системы Российской Федерации

Налоговое законодательство в 2024 году: изменения, дополнения, уточнения

Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ» 2023. № 4 (44)

Дата размещения — 15 января 2024 г.

Журнал издается с 2013 г.

Научное направление издания: Право.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 681-90-19.

Факс: 8 (495) 684-28-49.

E-mail редакции: albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Российский университет транспорта**».

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Редакционная коллегия

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), профессор (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru)

Ведущий редактор — **ГУСЕЙНОВА Альбина Джаббаровна**

Ответственный за сайт — **ФИЛИППОВ Дмитрий Сергеевич**

Выпускающий редактор — **ЧЕБОТАРЕВ Владимир Евгеньевич**

Английская версия — **СКУЙБЕДИНА Ольга Николаевна**

The online scientific journal «Bulletin of the Law Institute of MIIT» 2023. № 4 (44)

The date of the issue is the 15-th of January, 2024.

The journal has been published since January 2013.

The research area of the publications is 12.00.00 Jurisprudence.

The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9, Moscow, 127994.

Tel.: 8 (495) 681-90-19;

Fax.: 8 (495) 684-28-49;

Email: albinadg@mail.ru.

The official site in the Internet is URL: <http://vestnik-ui-miit.ru/>

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «**Russian University of Transport**».

The journal is introduced into the system of the Russian Science Citation Index (RSCI) according to the contractual agreement № 381-06/2016 of June 24, 2016.

The journal is assigned an international standard serial number (ISSN) **2542-1573**.

The journal is issued 4 times a year.

Editorial Board

The editor-in-chief is **KORYAKIN Viktor Mikhailovich**, Doctor of Law (20.02.03), professor (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru)

Executive editor is **GUSEYNOVA Albina Dzhabbarovna**

Programmer and designer of the Website is **FILIPPOV Dmitry Sergeevich**

Managing editor is **CHEBOTAREV Vladimir Evgenievich**

English version is **SKUYBEDINA Olga Nikolaevna**

<p><i>Главный редактор:</i> Корякин Виктор Михайлович доктор юридических наук, профессор</p> <p><i>Редакционный совет:</i> Нестеров Евгений Александрович кандидат юридических наук, директор Юридического института МИИТ (председатель совета)</p> <p>Киселевич Игорь Валентинович кандидат юридических наук, доцент Писенко Кирилл Андреевич доктор юридических наук, доцент Рудакова Елена Николаевна, доктор политических наук, профессор Филиппова Марианна Юрьевна кандидат юридических наук, доцент Цветков Виктор Яковлевич доктор технических наук, профессор Чеботарева Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент</p>	<p><i>The editor-in-chief:</i> Koryakin Viktor Mikhailovich Doctor of Law, professor</p> <p><i>Editorial Council:</i> Nesterov Evgeny Aleksandrovich Candidate of Law, the head of the Law Institute of MIIT (Chairman of the Council)</p> <p>Kiselevich Igor Valentinovich Candidate of Law, docent Pisenko Kirill Andreevich Doctor of Law, docent Rudakova Elena Nikolaevna Doctor of Political Sciences, professor Filippova Marianna Yurievna Candidate of Law, docent Tsvetkov Viktor Yakovlevich Doctor of Technical Sciences, professor Chebotareva Anna Aleksandovna Doctor of Law, docent</p>
<p>© Российский университет транспорта (МИИТ), 2024</p> <p>При использовании материалов журнала необходимо ссылаться на «Вестник Юридического института МИИТ»</p>	<p>Официальный сайт Юридического института www.ui-miit.ru</p>
<p>© Russian University of Transport, 2024</p> <p>When using materials from the journal, it's necessary to refer to the «Bulletin of the Law Institute of MIIT»</p>	<p>The official site of the Law Institute is www.ui-miit.ru</p>

С о д е р ж а н и е

Трудовое право

Корякин В. М.

О сроке трудового договора, заключаемого
с преподавателями по результатам конкурсных процедур9

Криминалистика и судебная экспертиза

Жаворонков В. А.

Судебная экспертиза маркировочных обозначений
транспортных средств: современные проблемы
и пути их решения 19

Теория государства и права

Анненков А. Ю., Садовников Р. В.

Место российской правовой системы в современных
мировых правовых семьях: теоретико-правовое
и историческое осмысление.....27

Бредихин А. Л.

Типология государства: место в системе отечественного
государствоведения 34

Мамедов В. А.

Институт Президента Российской Федерации:
изменения на современном этапе 40

Мелконян Д. А.

Принципы разрешительной деятельности: вопросы теории.... 47

Некрасов А. А.

Правовая характеристика дефиниций «отождествление личности» и «отождествление сведений» и порядок их применения в отношении несовершеннолетних граждан Российской Федерации, выезжающих за границу 53

Правовое регулирование транспортной деятельности

Головина П. С.

Мультимодальные перевозки и их роль в развитии транспортной системы Российской Федерации 60

Новеллы законодательства

Шатская И. И.

Налоговое законодательство в 2024 году: изменения, дополнения, уточнения..... 66

Требования к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ» 75

Contents

Labor Law

Koryakin Viktor M.

About an employment contract term signed
with lecturers based on the results of competitive procedures.....9

Criminology and forensics

Zhavoronkov Vladimir Al.

Forensic examination of vehicle markings: current problems
and ways to solve them..... 19

Theory of state and law

Annenkov Aleksey Yu., Sadovnikov Roman V.

The place of the Russian legal system in modern world
legal unities: theoretical, legal, and historical understanding 27

Bredikhin Aleksey L.

Typology of the state: place in the system of domestic
political science 34

Mamedov Vagit Az.

Institution of Presidency of the Russian Federation:
changes at the present stage..... 40

Melkonyan David Ar.

Principles of licensing activity: theoretical issues 47

Nekrasov Aleksandr An.

Legal characteristics of the definitions “personal identification” and “identification of information” and the procedure for their application in relation to minor citizens of the Russian Federation traveling abroad 53

Legal regulation of transport activities

Golovina Polina S.

Multimodal transportation and their role in the development of the transport system of the Russian Federation 60

New legislation

Shatskaya Irina Iv.

Tax legislation in 2024: changes, additions, clarifications 66

Requirements for the materials submitted for publication in the journal “Bulletin of the Law Institute MIIT” 75

УДК 331.106

Корякин Виктор Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ)

О сроке трудового договора, заключаемого с преподавателями по результатам конкурсных процедур

Аннотация. Статья представляет собой научно-практический комментарий к постановлениям Конституционного Суда РФ от 15 июля 2022 г. № 32-П и от 24 октября 2023 г. № 49-П, а также к Федеральному закону от 4 августа 2023 г. № 471-ФЗ, которыми уточнены нормы Трудового кодекса Российской Федерации, касающиеся сроков действия срочных трудовых договоров, заключаемых с педагогическими работниками из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций. Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ нормы Трудового кодекса, позволявшие работодателю произвольно определять срок трудового договора с преподавателями, избранными на должности по конкурсу. Установлено, что срок такого договора не может быть менее трех лет. Соответствующие изменения внесены в ст. 332 Трудового кодекса Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 471-ФЗ.

Ключевые слова: срочный трудовой договор; педагогические работники из числа профессорско-преподавательского состава; срок трудового договора; избрание по конкурсу.

Viktor M. Koryakin,
Doctor of Law, professor,
Russian University of Transport (MIIT)

About an employment contract term signed with lecturers based on the results of competitive procedures

Abstract. The current paper is a scientific and practical commentary on the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 15, 2022 No. 32-P and October 24, 2023 No. 49-P, as well as to the Federal Law of

August 4, 2023 No. 471-FZ, which clarified norms of the Labor Code of the Russian Federation concerning the validity period of fixed-term employment contracts signed with lecturers from among the teaching staff of educational organizations. The Constitutional Court of the Russian Federation found the norms of the Labor Code, which allowed the employer to arbitrarily determine the employment contract term with lecturers elected to positions through competition, to be inconsistent with the Constitution of the Russian Federation. There has been established that the term of such an agreement cannot be less than three years. Corresponding amendments have been made to Art. 332 of the Labor Code by Federal Law of August 4, 2023 No. 471-FZ.

Keywords: fixed-term employment contract; lecturers from among the teaching staff; an employment contract term; election through competition.

Одной из особенностей трудовых отношений, складывающихся в образовательных организациях высшего образования, является их преимущественно срочный характер. Хотя трудовым законодательством и предусмотрена возможность заключения с преподавателями трудовых договоров на неопределенный срок, однако на практике такие случаи встречаются крайне редко. Более того, повсеместное распространение получила практика заключения с преподавателями краткосрочных договоров — на один год или даже менее (например, на семестр). Следствием такого подхода к оформлению трудовых отношений с педагогическими работниками является неустойчивость их правового положения, снижение стремления к повышению профессионального мастерства, формирование у педагогов психологии «временщиков». В научных публикациях такого рода ситуация получила название «неустойчивая занятость» [1—3]. Как справедливо отмечает Н. Л. Лютов, «неустойчивую занятость характеризует отклонение в негативную для работника сторону от “стандартных” условий трудового договора — это касается рабочего времени и оплаты труда, и оформления трудовых отношений, и целого ряда других аспектов, в результате чего труд в рамках такой занятости носит нестабильный и неустойчивый характер, а работник лишен существенной части традиционных защитных механизмов, использующихся в трудовом праве» [2, стр. 21—22].

Безусловно, такая практика регулирования трудовых отношений между администрацией вузов и преподавательским составом не могла не породить многочисленные обращения в суды. В большинстве случаев суды общей юрисдикции отказывали заявителям, уволенным в связи с окончанием срока трудового оговора, в удовлетворении их требований о восстановлении на работе, поскольку формально работодатели действовали в рамках норм трудового права.

Лишь вмешательство Конституционного Суда РФ позволило разрешить возникшие противоречия в данной сфере: Постановлением

Конституционного Суда РФ от 15 июля 2022 г. № 32-П были признаны не соответствующими Конституции РФ ч. 1 и 8 ст. 332 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) в той мере, в какой они допускали произвольное определение работодателем срока трудового договора, заключаемого по итогам конкурса на замещение должности педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, в организации, осуществляющей образовательную деятельность, а также произвольное определение срока, на который продлевается действие срочного трудового договора при избрании работника по конкурсу на замещение ранее занимаемой им должности, притом что выполняемая по этому договору работа является для работника основной.

Поводом для рассмотрения высшей судебной инстанцией данного вопроса стала жалоба А. А. Подакова, который с 2006 г. работал в должности доцента ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», трудовой договор с ним неоднократно продлевался путем заключения дополнительных соглашений. Последнее из них было заключено на пять месяцев, по истечении которого в январе 2020 г. был уволен с работы в университете в связи с истечением срока трудового договора.

Суды общей юрисдикции, куда обратился А. А. Подаков с требованием о признании своего увольнения незаконным, каких-либо нарушений процедуры увольнения заявителя не установили.

В целях защиты и восстановления своих трудовых прав заявитель обратился в Конституционный Суд РФ. В жалобе заявитель указал, что, по его мнению, примененные судами в его деле ч. 1 и 8 ТК РФ не соответствуют Конституции РФ, поскольку допускают заключение (продление) трудовых договоров с лицами, избранными по конкурсу на замещение должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, на срок менее одного года, а также на срок, произвольно устанавливаемый работодателем, и тем самым лишают таких лиц стабильной занятости как необходимого условия, обеспечивающего достойную жизнь и свободное развитие человека, нарушают их право на свободное распоряжение своими способностями к труду, не позволяют им реализовать право на ежегодный оплачиваемый отпуск и предоставленное педагогическим работникам право на длительный отпуск сроком до одного года, не обеспечивают защиту работника как слабой стороны трудового договора и предполагают возможность применения данных норм без учета положений отраслевого соглашения.

Рассматривая данную жалобу, Конституционный Суд отметил, что само по себе установление в федеральном законе особых условий замещения определенных должностей не противоречит конституционным

требованиям, если оно предопределено специфическим характером выполняемой работы. При этом вводящие подобные условия и требования правовые нормы должны отвечать общеправовому критерию формальной определенности, ясности и недвусмысленности, без чего невозможно их единообразное понимание и применение всеми правоприменителями, поскольку неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит, к нарушению не только принципов справедливости, равенства и верховенства закона, но и гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

К числу работников, особенности регулирования труда которых предусмотрены специальными нормами ТК РФ, отнесены, в частности, педагогические работники, включая лиц, относящихся к профессорско-преподавательскому составу в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. При этом сама научно-педагогическая деятельность в образовательных организациях высшего образования, как и любая педагогическая деятельность, характеризуется особой общественной значимостью, проявляющейся как в воспитательном воздействии на обучающихся, так и в обеспечении возможности реализации ими конституционного права на образование в форме получения высшего профессионального образования, и тем самым способствует формированию квалифицированных специалистов самых различных профессий, а значит, и осуществлению ими в будущем конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду по конкретному роду деятельности и профессии.

Именно социальная значимость педагогической деятельности предопределяет и особый статус педагогических работников в обществе, предполагающий в том числе их наделение специальными — академическими — правами и свободами, в основе которых лежат закрепленные в Конституции РФ свободы научного творчества и преподавания. Это обстоятельство обязывает федерального законодателя, устанавливающего особенности регулирования труда педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, в образовательных организациях высшего образования, всемерно способствовать осуществлению указанными лицами данных конституционных свобод, а равно и связанных с ними академических прав и свобод, содействуя при этом повышению престижа социально значимого педагогического труда.

Осуществление образовательными организациями высшего образования предоставленных им полномочий должно быть направлено прежде всего на эффективное решение поставленных перед ними профессиональных задач в сфере образовательной и научной деятельности, что, в свою очередь, возможно, по общему правилу, лишь

при наличии квалифицированного и стабильного научно-педагогического коллектива, атрибутами которого, помимо высоких академических и научно-исследовательских достижений его членов, выступает и творческая атмосфера, складывающаяся в том числе за счет академических традиций, авторитетных научных школ, осуществляющих долгосрочные научные и образовательные проекты и формирующихся обычно на протяжении достаточно продолжительного времени в рамках отдельных структурных подразделений или организаций в целом и пр. Это предполагает, что кадровую основу таких коллективов должны составлять признанные профессиональными сообществами специалисты, для которых научно-педагогическая работа в данной образовательной организации является постоянным и, как правило, основным видом деятельности.

Исходя из этого, а также учитывая, что стабильная занятость является одним из необходимых условий обеспечения достойной жизни и свободного развития человека, правовое регулирование этих вопросов в первую очередь должно исключать практику необоснованного заключения с педагогическими работниками краткосрочных трудовых договоров и в этом смысле предоставлять им гарантии от произвольного установления работодателем как более сильной стороной в трудовом правоотношении необоснованно короткого срока действия этих договоров.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что заключение с педагогическими работниками, относящимися к профессорско-преподавательскому составу, преимущественно краткосрочных трудовых договоров не может быть оправдано ни спецификой педагогической работы, ни особым правовым положением осуществляющих ее работников, избираемых по конкурсу, поскольку это, по сути, обесмысливает законодательное ограничение случаев заключения срочных трудовых договоров и приводит к нарушению вытекающего из ст. 17 (ч. 3) Конституции РФ требования о соблюдении баланса конституционных прав и свобод работника и работодателя. При этом предполагается, что работодатель не должен злоупотреблять положением более сильной стороны в трудовом правоотношении, в каждом случае должен действовать разумно и добросовестно, руководствуясь объективными потребностями организации образовательного процесса, и не допускать произвольного, в том числе в ущерб конституционно значимым интересам работника, установления срока действия трудового договора.

Конституционный Суд РФ признал порочной сложившуюся во многих вузах страны практику применения ст. 332 ТК РФ, когда конкретный срок действия трудового договора с лицом, избранным на должность по итогам конкурса, фактически единолично определяет руководитель данной организации или иное должностное лицо, наделенное правом заключения

трудовых договоров с работниками. Таким образом, хотя избрание по конкурсу является подтверждением со стороны коллегиального органа управления соответствия профессиональных, деловых, творческих и нравственных качеств претендента тем требованиям, которые предъявляются к лицу, замещающему данную педагогическую должность, а значит, результаты конкурса должны сохранять свое значение на протяжении определенного (причем относительно продолжительного) периода, фактически руководитель образовательной организации (иное должностное лицо), единолично определяя срок трудового договора, оказывается никоим образом не связанным решением коллегиального органа, который непосредственно проводит конкурс, об избрании на должность конкретного претендента.

В силу подобной практики решение данного коллегиального органа (например, ученого совета) попросту не порождает конкретных правовых последствий, обязывающих представителей работодателя действовать в отношении избранного по конкурсу лица определенным образом. Тем самым значение соответствующей конкурсной процедуры, основанной на демократических началах, обесценивается, а опосредующая ее практика вступает в противоречие с самим предназначением конкурса и приводит к дисбалансу полномочий коллегиальных и единоличных органов управления образовательных организаций высшего образования.

Основанная на нормах ст. 332 ТК РФ практика заключения краткосрочных трудовых договоров не способствует повышению престижа педагогической работы в образовательных организациях высшего образования и притоку в высшую школу молодых квалифицированных кадров, которые естественным образом заинтересованы в стабильных трудовых отношениях, позволяющих обеспечить долгосрочное планирование своей жизненной траектории — как личной (создание семьи, приобретение жилья, в том числе с привлечением средств ипотечного кредитования и др.), так и профессиональной (включение в профессиональное сообщество, подготовка кандидатских и докторских диссертаций, участие в долгосрочных научных проектах, поддержание высокого профессионально-квалификационного уровня, карьерный рост и т.п.).

Основываясь на приведенных соображениях, Постановлением Конституционного Суда РФ от 15 июля 2022 г. № 32-П ч. 1 и 8 ст. 332 ТК РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ.

При этом Конституционный Суд РФ настоятельно рекомендовал федеральному законодателю при внесении соответствующих изменений в правовое регулирование принять во внимание Отраслевое соглашение по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Минобрнауки России, на 2021—2023 годы (подписано сторонами 9 апреля 2021 г., зарегистрировано в Роструде 18 мая 2021 г., № 8/21-23), в

котором его стороны (Минобрнауки России и Профессиональный союз работников народного образования и науки Российской Федерации) закрепили, что в целях сохранения непрерывности учебного процесса, недопущения ущемления трудовых прав педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, научных работников, избранных по конкурсу на замещение соответствующих должностей, они считают целесообразным введение в массовую практику образовательных организаций высшего образования заключения трудовых договоров на неопределенный срок с педагогическими работниками из числа профессорско-преподавательского состава. Если трудовой договор не может быть заключен на неопределенный срок, то в случае избрания работника по конкурсу на замещение ранее занимаемой им по срочному трудовому договору должности педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу по основному месту работы, и при наличии согласия работника трудовой договор следует заключать на срок не менее трех лет.

Одновременно во избежание возникновения пробела в законодательстве, обусловленного признанием ч. 1 и 8 ст. 332 ТК РФ неконституционными, Конституционный Суд РФ установил до внесения соответствующих изменений в трудовое законодательство особенности заключения трудовых договоров с преподавателями, состоящие в следующем:

а) трудовые договоры на замещение должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, по основному месту работы в организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ, могут заключаться как на неопределенный срок, так и на срок, определенный сторонами трудового договора, но не менее трех лет, за исключением случаев, когда трудовой договор с педагогическим работником в данной образовательной организации заключается впервые либо планируемая учебная нагрузка педагогического работника, предопределяемая в первую очередь содержанием учебных планов по реализуемым в этой образовательной организации образовательным программам, исключает возможность установления трудовых отношений с ним на срок не менее трех лет; в таких случаях допускается заключение трудового договора с педагогическим работником на срок менее трех лет, но не менее чем на один год;

2) при избрании работника по конкурсу на замещение ранее занимаемой им по срочному трудовому договору должности педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, новый трудовой договор может не заключаться, а действие заключенного с таким работником срочного трудового договора продлевается по соглашению сторон, заключаемому в

письменной форме, на определенный срок не менее трех лет или на неопределенный срок, за исключением случаев предстоящего сокращения объема планируемой учебной нагрузки конкретного педагогического работника, обусловленного уменьшением общего количества реализуемых данной образовательной организацией образовательных программ, изменениями учебных планов по этим программам или прочими объективными обстоятельствами, при отсутствии иных учебных дисциплин (модулей), к преподаванию которых этот работник мог бы быть привлечен без прекращения трудовых отношений с другими педагогическими работниками; в таких случаях допускается продление трудового договора с педагогическим работником на срок менее трех лет, но не менее чем на один год.

Федеральному законодателю понадобилось более года, чтобы узаконить данную правовую позицию Конституционного Суда РФ путем принятия Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 471-ФЗ «О внесении изменений в статьи 332 и 351.7 Трудового кодекса Российской Федерации».

В октябре 2023 г. Конституционный Суд РФ вновь обратился к рассматриваемому вопросу. Поводом стала жалоба гр. И. А. Алебастровой, которая работала в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в должности доцента кафедры на основании срочного трудового договора, заключенного 16 октября 2015 г. на срок до 31 августа 2016 г. К этому трудовому договору сторонами дважды (26 февраля 2016 г. и 23 марта 2017 г.) заключались дополнительные соглашения о продлении срока его действия. Последним из таких соглашений срок трудового договора был продлен до 31 марта 2020 г. В ноябре 2019 г. И. А. Алебастрова подала заявление об участии в конкурсе на замещение иной должности — профессора департамента дисциплин публичного права и решением ученого совета НИУ ВШЭ от 28 февраля 2020 г. была избрана по конкурсу на эту должность на срок до 31 августа 2020 г. 10 августа 2020 г. заявительница была предупреждена о предстоящем увольнении в связи с истечением срока трудового договора, и приказом от 20 августа 2020 г. уволена с 31 августа 2020 г.

Заявительница поставила вопрос о проверке конституционности ч. 9 той же ст. 332 ТК РФ. Конституционный Суд РФ признал эти нормы ТК РФ (в редакции, действовавшей до внесения в нее изменений Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 471-ФЗ) не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она допускает произвольное определение работодателем срока, на который по соглашению сторон продлевается действие срочного трудового договора с педагогическим работником, относящимся к профессорско-преподавательскому составу, в организации, осуществляющей образовательную деятельность, при избрании этого работника по конкурсу на иную должность и переводе на эту должность,

притом что выполняемая по данному договору работа является для работника основной.

Учитывая, что данная норма на момент ее рассмотрения действовала в новой редакции, Конституционный Суд РФ признал неконституционной ее прежнюю редакцию, т.е. «задним числом», в связи с чем принял решение восстановить нарушенные права И. А. Алебастровой путем выплаты ей компенсации в размере, который определит Басманный суд г. Москвы, рассматривавший данное дело в первой инстанции.

Таким образом, Конституционный Суд РФ, защитив и восстановив права конкретных лиц, являющихся преподавателями, тем самым защитил права неограниченного круга граждан, замещающих в образовательных организациях должности профессорско-преподавательского состава. Безусловно, такую позицию следует только приветствовать.

Вместе с тем требуют своего разрешения и иные проблемные вопросы в сфере трудовых отношений в образовательных организациях.

Так, Н. Л. Лютов в своей публикации рассматривает ставшую, увы, типичной ситуацию, когда работодатель «избавляется» от неугодного ему работника, у которого истекает срочный трудовой договор, самым банальным способом: не объявляет конкурс на эту должность, даже если она обеспечена соответствующей учебной нагрузкой. Если научно-педагогический работник вступает в конфликт с работодателем, достигает пенсионного или предпенсионного возраста либо работодатель принимает решение о необходимости проведения сокращения штата, но не желает предоставлять гарантии, предусмотренные при увольнении по соответствующему основанию (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), работник рискует тем, что конкурс на новый срок с ним объявлен не будет. Судебная практика исходит из того, что даже если ранее с данным работником последовательно заключался ряд срочных трудовых договоров, у работодателя нет обязанности объявить конкурс для работы на новый срок [апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 7 июля 2015 г. № 33010524/2015 по делу № 2-2487/2015; определение Московского городского суда от 21 августа 2015 г. № 4г/9-6693/2015].

Таким образом, резюмирует названный автор, «фактически все научно-педагогические работники высшего образования и научные работники в России находятся в ситуации неустойчивой занятости. Неприемлемость этой ситуации усугубляется еще и тем, что к одним из важнейших принципов педагогической деятельности относится и академическая свобода ее ведения, включающая свободу выражения мнения научно-педагогическим работником. Очевидно зная, что его высказывания могут вызвать неудовольствие работодателя, которое приведет к отказу заключить трудовой договор на новый срок, научно-педагогический работник вынужден очень существенно подвергать самоцензуре свои высказывания и публичное выражение своего мнения» [2, стр. 21—22].

Еще одним негативным явлением практики заключения трудовых договоров с педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования является понуждение преподавателей к заключению трудовых договоров с занятостью 0,5 или 0,25 ставки, причем это далеко не всегда связано с уменьшением учебной нагрузки. Например, доцент трудился на полную ставку, а когда срок его договора истекает, объявляется два конкурса на 0,5 и 0,5 ставки. В результате такой преподаватель искусственно ставится в ущемленное положение, поскольку вынужден согласиться на условия, где он, работая неполный день, будет в два раза меньше получать заработную плату, потеряет и иные социальные гарантии, связанные с педагогической деятельностью. К сожалению, в действующем трудовом законодательстве эти вопросы никак не урегулированы.

Эти проблемные вопросы требуют своего нормативного разрешения. Или, возможно, данные нормы ТК РФ и изданных в соответствие с ним подзаконных актов станут предметом конституционного контроля со стороны Конституционного Суда РФ, как это произошло с рассмотренными в настоящей публикации нормами ТК РФ, регулиющими сроки заключения трудового договора с преподавателями, избранными по конкурсу на соответствующие должности.

Литература

1. Герасимова, Е. С. Неустойчивая занятость: последствия для общества / Е. С. Герасимова // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — № 1. — С. 182—193.
2. Лютов, Н. Л. Срочный трудовой договор как инструмент неустойчивой занятости: многократное перезаключение и возможность заключения с научно-педагогическими работниками / Н. Л. Лютов // Трудовое право в России и за рубежом. — 2018. — № 4. — С. 18—22.
3. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда : монография / под редакцией В. Н. Бобкова [и др.]. — Москва : РеалПринт, 2017.

References

1. Gerasimova, Ye. S. Neustoychivaya zanyatost': posledstviya dlya obshchestva [Precarious employment: consequences for society] / Ye. S. Gerasimova // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. — 2012. — № 1. — S. 182—193.
2. Lyutov, N. L. Srochnyy trudovoy dogovor kak instrument neustoychivoy zanyatosti: mnogokratnoye perezaklyucheniye i vozmozhnost' zaklyucheniya s nauchno-pedagogicheskimi rabotnikami [Fixed-term employment contract as a tool for precarious employment: multiple re-conclusion and the possibility of concluding with scientific and pedagogical workers] / N. L. Lyutov // Trudovoye pravo v Rossii i za rubezhom. — 2018. — № 4. — S. 18—22.
3. Neustoychivost' zanyatosti: mezhdunarodnyy i rossiyskiy konteksty budushchego sfery truda : monografiya [Precarious employment: international and Russian contexts of the future of the world of work] / pod redaktsiyey V. N. Bobkova [i dr.]. — Moskva : RealPrint, 2017.

Криминалистика и судебная экспертиза

УДК 343.3/.7

Жаворонков Владимир Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Судебная экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств: современные проблемы и пути их решения

Аннотация. В статье исследуются некоторые проблемы производства судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств, возникшие в последние годы в результате ухода с российского рынка производителей автотранспортных средств ряда государств Европы, Азии и Америки. Возникшие трудности производства экспертиз и исследований этого вида связаны тем, что деятельность официальных представительств заводов — изготовителей транспортных средств на территории нашей страны была свернута. В результате информационные массивы этих предприятий стали недоступны, что значительно затруднило производство экспертиз и исследований. Проанализировав создавшуюся ситуацию, автором предложено проведение некоторых мероприятий, которые бы позволили устранить возникшие проблемы и обеспечили бы информационное сопровождение процесса производства судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств в будущем.

Ключевые слова: маркировочные обозначения транспортных средств; идентификационный номер; информационные массивы; базы данных заводов — изготовителей транспортных средств.

Vladimir Al. Zhavoronkov,
Candidate of Law, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT)

Forensic examination of vehicle markings: current problems and ways to solve them

Abstract. The current paper has presented the study of some problems in the forensic examination of vehicle markings that have arisen in recent years

because of the withdrawal of vehicle manufacturers of Europe, Asia, and America from the Russian market. The difficulties encountered in conducting examinations and research of this type are since the activities of official representative offices of manufacturers in our country have been stopped. As a result, the information arrays of these enterprises became inaccessible, which has significantly complicated examinations and research. Having analyzed the current situation there has been proposed carrying out some measures that would eliminate the problems that have arisen and provide information support for the process of conducting a forensic examination of vehicle markings in the future.

Keywords: vehicle markings; an identification number; information arrays; databases of vehicle manufacturers.

В настоящее время судебная экспертиза располагает весьма внушительным арсеналом методов, используемых при производстве экспертиз и исследований, который постоянно расширяется и обогащается за счет внедрения в экспертную практику последних достижений науки и техники, самого современного оборудования и приборов [1, стр. 20]. Сами же методы совершенствуются и уточняются, позволяя тем самым обеспечить однозначность выводов, сокращение временных затрат на проведение исследований и повышение эффективности судебно-экспертной деятельности в целом.

Одним из инновационных направлений в экспертной практике в последнее время стало использование информационных технологий при решении экспертных задач [2], в частности, задач судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств. Возможности, которые открывает информационный метод исследования в этом виде судебной экспертизы, позволяет существенно повысить их эффективность и дает возможность, по мнению экспертов-практиков, устанавливать первичную (заводскую) идентификационную маркировку исследуемого транспортного средства практически во всех случаях. Кроме того, метод довольно прост в применении, исключает трудоемкие операции, причем в ряде случаев небезопасные для здоровья человека и окружающей среды.

Внедрение этого метода в практику экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел было весьма своевременным, поскольку преступники от частичного изменения маркировки, когда изменялись только элементы знаков, отдельные знаки или их группа, в подавляющем большинстве случаев стали прибегать к полному уничтожению первичной идентификационной маркировки, демонтируя при этом все известные им элементы дополнительной маркировки. Применение в таких условиях традиционных и даже высокотехнологичных методов исследования во многих случаях становилось просто нецелесообразным, поскольку не позволяло решать

поставленные перед экспертом задачи; количество случаев невозможности установления маркировки, нанесенной на заводе-изготовителе, в начале 2000-х гг. составляло в среднем 38% от общего количества выполненных экспертиз и исследований [3, стр. 275]. Использование информационных технологий открывало новые возможности для повышения эффективности экспертиз и исследований маркировочных обозначений транспортных средств, обеспечивая точность выводов, снижая количество экспертных ошибок и выводя тем самым экспертную деятельность этого направления на новый, более высокий уровень [4].

Между тем, как показала практика, далеко не во всех экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел для решения экспертных задач широко использовались информационные массивы заводов — изготовителей транспортных средств. В ряде случаев сотрудники отдельных подразделений ограничивались использованием традиционных методов исследования, что приводило к невозможности установления первичной идентификационной маркировки транспортного средства, либо, если содержание маркировочных обозначений устанавливалось частично, в выводах предлагалось несколько альтернативных вариантов содержания идентификационного номера, в результате чего ответы на поставленные перед экспертом вопросы могли содержать неточности или даже ошибки. Так, например, проводимыми проверками работы низовых экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел г. Москвы вышестоящими подразделениями неоднократно выявлялись нарушения методик проведения экспертных исследований, а также устанавливались факты формулирования ошибочных выводов, в некоторых случаях даже противоположных. Все это снижало эффективность работы экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, негативно отражавшуюся на показателях деятельности подразделений и их имидже, а также нарушало такие принципы судебно-экспертной деятельности, как полнота и всесторонность исследований.

Со временем предпринимаемыми усилиями удалось скорректировать недостатки в деятельности низовых экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел г. Москвы до нужных параметров; использование производственных баз данных заводов-изготовителей стало широко применяться в экспертной практике для установления первичной (заводской) идентификационной маркировки исследуемых транспортных средств, а также, если этого требовали обстоятельства, для подтверждения выводов, сделанных экспертом при проведении исследований с использованием других методов.

Необходимая информация получалась через официальные представительства заводов — изготовителей транспортных средств,

базирувавшиеся на территории России. Процедура получения информации не представляла особой сложности. В некоторых случаях, когда не требовалось документально подтверждаемого официального ответа, информация могла быть получена по телефонному запросу, как это повсеместно практиковалось в европейских странах: специалисту оставалось лишь установить соответствие полученной информации об идентификационной маркировке автомобиля номерам остальных агрегатов проверяемого транспортного средства [5, стр. 164]. В качестве примера можно привести сотрудничество экспертно-криминалистического центра МВД России с представительством концерна *Mercedes-Benz Group AG*.

Однако произошедшие в последнее время изменения в международной обстановке привели к разрыву многих экономических и информационных связей. Деятельность официальных представительств зарубежных заводов — изготовителей транспортных средств на территории России была свернута, сборочные заводы были либо перепрофилированы на производство автомобилей отечественных марок, как это произошло, например, со сборочным заводом французского автоконцерна *Renault Group* в Москве, либо — под производства, вообще не имеющие никакого отношения к автопрому [<https://www.mk.ru/auto/2023/07/11/pechalnaya-sudba-inostrannykh-avtozavod-ov-v-rossii.html> (дата обращения: 3 января 2024 г.)]. Использование информационного метода в полном объеме стало весьма затруднительным.

Между тем за годы работы сборочных заводов иностранных автомобильных концернов на территории России было выпущено колоссальное количество автомобилей зарубежных марок, которые еще долгое время будут эксплуатироваться на дорогах нашей страны, а определенная их часть непременно станет объектом криминалистического исследования. Для сведения: количество сборочных заводов, работавших на территории России, в середине прошлого десятилетия составляло немногим менее 20. На конвейерах этих предприятий собиралось около 100 моделей автомобилей [<https://ria.ru/20170927/1505621461.html> (дата обращения: 3 января 2024 г.)]. Между тем информационные массивы заводов-изготовителей, используемые ранее при производстве экспертиз и исследований маркировочных обозначений транспортных средств в настоящее время стали недоступными. Возвращение к практике получения необходимой информации по каналам Интерпола сегодня вряд ли является целесообразным, поскольку и в те времена, когда такая практика существовала, эти каналы получения информации были далеко небезупречны, и в настоящий момент их реанимация сравнима, пожалуй, с возвращением к использованию аналоговых устройств в период бурного развития цифровых технологий, т.е. существенным шагом назад.

Согласно статистическим данным агентства «АВТОСТАТ» на 1 июля 2023 г. в нашей стране было зарегистрировано 45,74 млн легковых автомобилей, 33,6% из которых имеют российское происхождение [<https://www.autostat.ru/news/55373/> (дата обращения: 4 января 2024 г.)]. К сожалению, эти данные не дают четкого представления о количестве автомобилей отечественных и зарубежных марок в нашей стране, поскольку под формулировку «российское происхождение» могут подпадать и транспортные средства зарубежных марок, сошедшие с конвейеров сборочных заводов иностранных производителей, располагавшихся ранее на территории России. Но даже если число легковых автомобилей иностранных марок, эксплуатируемых на наших дорогах, составляет 66,4% от их общего числа, то можно себе представить, о каком массиве транспортных средств, информация о которых стала недоступной, может идти речь.

Между тем еще 30 лет назад Т. В. Аверьянова указывала на необходимость комплексного подхода к решению задач судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств [6, стр. 265]. Говоря сегодняшним языком — необходимость использования комплекса трасологических, компьютерно-технических, физико-химических, технико-криминалистических и информационных исследований. К слову говоря, информационный метод исследования в последнее время стал занимать одно из первых мест в решении задач судебной экспертизы этого вида, и трудности его использования могут крайне отрицательно повлиять на результативность производства экспертиз и исследований маркировочных обозначений транспортных средств, поскольку установление первичной (заводской) идентификационной маркировки транспортного средства без его применения стало практически невозможным.

Также 30 лет назад ведущие российские криминалисты указывали, что расследование и раскрытие преступлений, связанных с незаконным завладением транспортным средством, во многих случаях затруднено из-за отсутствия источников информации, позволяющих экспертам более эффективно осуществлять свою деятельность по проведению исследований идентификационной маркировки транспортных средств [7, стр. 3]. Теперь же судебная экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств, по сути, лишилась одного из основных, столь необходимых в настоящее время инструментов. Невозможность использования информационного метода при проведении исследований может стать причиной того, что эксперты опять будут ограничиваться применением традиционных методов. А такой подход не позволит решать поставленные перед экспертом задачи в полном объеме; допускаемые ранее ошибки при производстве экспертиз и исследований вновь появятся в экспертной практике. Конечно, с формальной точки зрения, поскольку

нет доступа к соответствующим информационным ресурсам, констатация факта о невозможности установления первичной идентификационной маркировки экспертным путем или решение вопроса в вероятностной форме будут вполне оправданы. Но в результате мы получим снижение эффективности деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, а как продолжение цепочки негативных последствий — снижение роли экспертно-криминалистических подразделений в раскрытии и расследовании преступлений, что крайне отрицательно отразится на авторитете экспертной службы.

В настоящее время российский рынок стал наполняться автомобилями, производимыми в Китае. Уже сейчас на дорогах нашей страны эксплуатируются автомобили 26 марок из Китайской Народной Республики, а по прогнозам на конец 2024 г. их число может составить 41 [<https://www.autonews.ru/news/652634f09a794740ee125175> (дата обращения: 6 января 2024 г.)]. Пока это сильно не повлияло на показатели работы экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, поскольку число экспертиз и исследований маркировочных обозначений транспортных средств, произведенных в Китае, на сегодняшний день ничтожно по сравнению с общим количеством экспертиз и исследований этого вида. По тем или иным причинам автомобили китайского производства «не пользуются успехом» у преступников и редко становятся объектами экспертного исследования. Так, если общее число угнанных и похищенных за 2022 г. автотранспортных средств в России составило более 310 тыс. единиц, то доля китайских автомобилей среди них чрезвычайно мала — всего лишь 1191 [<https://xn----7sbbeeptbfadjdvm5ab9bjj.xn--p1ai/2023/01/28/kitajskie-avtomavtomobili-statistika-ugonov/> (дата обращения: 8 января 2024 г.)]. Возможно в будущем, когда автопарк России существенно обновится, доступность производственных баз данных этого сегмента автомобильной промышленности сыграет положительную роль в решении задач судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств. Пока же настоятельным требованием времени является поиск путей восстановления доступа к производственным базам данных производителей транспортных средств государств, ранее работавших на территории России.

К сожалению, за годы информационного сотрудничества с производителями транспортных средств других государств в нашей стране так и не была сформирована полноценная система информационного обеспечения судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств, поэтому проблема информационного «голода» в этом направлении судебной экспертной деятельности перед экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних

дел опять встала достаточно остро. Для того чтобы эти трудности не усугублялись в будущем, необходимо принятие срочных и конкретных мер.

Во-первых, необходимо наладить тесные и устойчивые контакты с производителями транспортных средств, присутствующими на российском рынке в настоящее время. Причем, такие контакты, которые позволили бы использовать базы данных заводов-изготовителей для решения задач судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств и в случае непредвиденных изменений в отношениях между государствами.

Во-вторых, необходимо принять меры к налаживанию устойчивых контактов с зарубежными производителями транспортных средств, ушедшими с российского рынка в последние годы.

В-третьих, необходимость создания жизнеспособной системы информационного обеспечения судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств продолжает оставаться актуальной и решение этого вопроса нельзя откладывать в долгий ящик.

Литература

1. Россинская, Е. Р. Гносеологические и деятельные экспертные ошибки при использовании в производстве судебных экспертиз современных технологий / Е. Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 3. — С. 18—22.
2. Майлис, Н. П. Использование информационных ресурсов при производстве судебных экспертиз / Н. П. Майлис // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 3. — С. 166—169.
3. Жаворонков, В. А. Информационно-компьютерное обеспечение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств : дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Жаворонков. — Москва, 2019.
4. Камалова, Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник удмуртского университета. — 2019. — Том 29. — Выпуск 2. — С. 180—186.
5. Минин, С. С. Современные методы исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств / С. С. Минин // Актуальные вопросы экспертизы маркировочных обозначений автотранспортных средств — Москва : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013.
6. Аверьянова, Т. В. Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития : дис. ... д-ра юрид. наук / Т. В. Аверьянова. — Москва, 1994.
7. Исследование маркировочных данных автототранспортных средств / Л. С. Митричев [и др.]. — Москва, 1990.

References

1. Rossinskaya, Ye. R. Gnoseologicheskiye i deyatel'nyye ekspertnyye oshibki pri ispol'zovanii v proizvodstve sudebnykh ekspertiz sovremennykh tekhnologiy [Epistemological and active expert errors when using modern technologies in the production of forensic examinations] / Ye. R. Rossinskaya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2015. — № 3. — S. 18—22.

2. Maylis, N. P. Ispol'zovaniye informatsionnykh resursov pri proizvodstve sudebnykh ekspertiz [Use of information resources in the production of forensic examinations] / N. P. Maylis // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2021. — № 3. — S. 166—169.
3. Zhavoronkov, V. A. Informatsionno-komp'yuternoye obespecheniye sudebnoy ekspertizy markirovochnykh oboznacheniy transportnykh sredstv [Information and computer support for forensic examination of vehicle markings]: dis. ... kand. jurid. nauk / V. A. Zhavoronkov. — Moskva, 2019.
4. Kamalova, G. G. Tsifrovyye tekhnologii v sudebnoy ekspertize: problemy pravovogo regulirovaniya i organizatsii primeneniya [Digital technologies in forensic examination: problems of legal regulation and organization of application] / G. G. Kamalova // Vestnik udmurtskogo universiteta. — 2019. — Tom 29. — Vypusk 2. — S. 180—186.
5. Minin, S. S. Sovremennyye metody issledovaniya markirovochnykh oboznacheniy avtotransportnykh sredstv [Modern methods of studying the markings of motor vehicles] / S. S. Minin // Aktual'nyye voprosy ekspertizy markirovochnykh oboznacheniy avtotransportnykh sredstv — Moskva : FBU RFTSSE pri Minyuste Rossii, 2013.
6. Aver'yanova, T. V. Metody sudebno-ekspertnykh issledovaniy i tendentsii ikh razvitiya [Methods of forensic research and trends in their development]: dis. ... d-ra jurid. nauk / T. V. Aver'yanova. — Moskva, 1994.
7. Issledovaniye markirovochnykh dannykh avtomototransportnykh sredstv [Research of marking data of motor vehicles] / L. S. Mitrichev [i dr.]. — Moskva, 1990.

Теория государства и права

УДК 340.15

Анненков Алексей Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Тульский государственный университет

Садовников Роман Витальевич,
Тульский государственный университет

Место российской правовой системы в современных мировых правовых семьях: теоретико-правовое и историческое осмысление

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее важные специфические черты современной российской правовой системы. Исследуются различные исторические факты, повлиявшие на образование особой правовой семьи России. Делается вывод, что существующее российское государство обладает собственной самобытной правовой системой, которая вбирает в себя основные элементы, характерные для романо-германской правовой семьи.

Ключевые слова: правовая система; романо-германская правовая семья; российская правовая система; славянская правовая система; славянское право; русское право; российское право.

Aleksey Yu. Annenkov,
Candidate of Law, docent,
Tula State University

Roman V. Sadovnikov,
Tula State University

The place of the Russian legal system in modern world legal unities: theoretical, legal, and historical understanding

Abstract. The current paper examines the most important specific features of the modern Russian legal system. There have been considered various historical facts that influenced the formation of a special legal family in Russia. There has been concluded that the existing Russian state has its own unique

legal system, which incorporates the main elements characteristic of the Romano-Germanic legal unity.

Keywords: legal system; Romano-Germanic legal family; Russian legal system; Slavic legal system; Slavic law; Russian law.

Правовая система является одной из ведущих категорий, исследуемых и изучаемых теоретико-правовой наукой и сравнительным правоведением, отражающей возможности, с помощью которых государство, посредством позитивного права и конструирования государственно-правовой действительности, может осуществлять системное правовое воздействие на общество с целью упорядочения и регулирования сложившихся в конкретных исторических условиях правоотношений.

В отечественной правовой науке уже давно сформировались представления о критериях классификации правовых систем и объединении таковых в правовые семьи. Однако в процессе эволюции правовых систем перед юридической наукой возникают новые вопросы, требующие научного внимания с учетом восприятия существующей государственно-правовой реальности. Одной из дискуссионных и по-прежнему вызывающих научный интерес проблем является вопрос о месте правовой системы, сложившейся в Российской Федерации, а также возможности ее отнесения к романо-германской правовой семье.

Правовой семьей традиционно считается комплекс национальных правовых систем, выделенных на основе общности их свойств и качеств. Эти семьи имеют все шансы являться устойчивыми (и в таком качестве существовать и функционировать веками) или изменчивыми (временными), зависящими, к примеру, от элементов формы государства и особенно формы государственного политико-правового режима [3, стр. 235—237].

Многие исследователи в результате анализа наиболее значимых черт российской правовой системы приходят к выводу, что современное российское право занимает особое место в ряду государств, относящихся к романо-германской правовой семье. Еще недавно в России существовала и развивалась социалистическая система права, многие элементы и категории которой в нынешних рыночных реалиях неприменимы. Данный факт делает актуальной задачу рассмотрения и анализа существующей российской правовой системы, разрешения вопроса отнесения ее к романо-германской правовой системе.

Вопрос о российской правовой системе как целостном и самостоятельном явлении, о ее принадлежности к какой-либо правовой семье в настоящее время остается открытым и в известной степени дискуссионным. Необходимость его изучения имеет как теоретическое, так и практическое значение.

В настоящее время сложилось несколько концепций идентификации правовой системы России. Большинство отечественных исследователей заявляют, что российское право вышло из романо-германской правовой семьи и после различных изменений, произошедших с ним в советский период, протекавший несколько десятилетий, оно постепенно возвращается в эту семью права. Но есть и противоположная позиция, которую отстаивает В. Н. Синюков. Проанализировав начала отечественной правовой системы, в том числе на уровне ее идеологического обоснования, он пришел к выводу, что российская правовая система всегда являлась сердцем особой славянской правовой семьи, которая может считаться самостоятельной и самобытной [6, стр. 167—177]. Есть и третье мнение, что российская правовая система имеет смешанную природу, поэтому не может быть отнесена ни к одной из существующих правовых семей мира. При этом она включает в себя особенности и романо-германской, и социалистической, и религиозно-традиционной правовых семей. Это утверждение можно подтвердить следующими противоречиями общественной сферы: популярность государственности и патриархальных взглядов в обществе; приоритет идей социальной справедливости над идеей законности в правосознании населения России; официальное закрепление в основных нормативных правовых актах естественно-правовых европейских ценностей [5, стр. 350—355].

Все эти три вектора развития юридической мысли применительно к вопросу о месте отечественной правовой системы в мире заслуживают пристального внимания и имеют право на жизнь. Однако необходимо принимать во внимание, что неопределенность касательно вопроса о месте российской правовой системы в мировой государственно-правовой действительности и ее принадлежность к определенной правовой семье влияет и на ее элементы, как на содержательные, так и на функциональные. В настоящее время в правовой системе наблюдается некая «половинчатость» — с одной стороны, на высоком уровне, включая Конституцию РФ, Россия является демократическим правовым государством, в котором права и свободы человека именуется высшей ценностью, с другой — в социальном сознании и отечественной правовой доктрине все еще сильно влияние социалистической и даже религиозной идеологии [9, стр. 53—55].

Отражением наиболее основных черт является то, какая именно система форм права актуальна для данной правовой системы и какому именно из них отводится приоритет. По данному основному критерию проводится разграничение существующих в современном мире правовых систем. Учитывая актуальное развитие романо-германской правовой семьи, можно заметить, что идет процесс выделения славянского права. Данное суждение сделано из результатов анализа форм права.

Особенностей правового менталитета славян и важнейших черт общественного строя славянских племен в эпоху формирования и становления государственности, а также и собственно — права, является слияние европейских и азиатских традиций. Так, например, В. И. Лафитский в своей работе, посвященной сравнительному правоведению, объясняет существование славянского права, опираясь на исторические положения. Очень интересен вывод ученого — об особом характере сочетания у славянских народов светских и духовных властных начал. Данный фактор рассматривается в качестве важнейшего элемента влияния на систему форм права на Руси. На основе данного подхода представляется возможным говорить о том, что Древняя Русь, а далее — Российское государство, в хронологических рамках большинства периодов своего существования было главным регионом, где славянская правовая система развивалась, основываясь на возникшем из романо-германского права понимании о нормативном правовом акте, как основной форме права, а также опираясь на авторитет православного канонического права [4, стр. 273].

Правовая система России представляет особый вид правовых систем. У данной системы имеется специфический правовой идентификатор, который хоть и не делает ее каким-то исключением в юридическом мире, но в то же время обосновывает отчасти ее самобытность: стремление в содержание правосознания вкладывать социально-этический смысл. Ценностью российского права является его способность к выражению духовности общества, от чего правопорядок приобретает качество завершенности, демонстрируя единство и взаимосвязь с культурой.

В то же время имеются аргументы, позволяющие вести разговор как о сходстве славянского и германского права, так и об определенных соответствиях правовой системы современной Российской Федерации и романо-германской правовой семьи. Такими общими чертами являются: сходство в идеологии права, методологии правотворчества, степени близости форм и методов юридического образования, подготовки новых кадров в правовой сфере.

Одно из основных мест занимает правовая идеология, под которой понимается совокупность юридических идей, теорий, взглядов, которые в систематизированном виде отражают и демонстрируют оценку государственно-правовой действительности [2, стр. 24]. Правовая идеология характеризуется целенаправленным, как правило, научным или философским осмыслением права как целостного социального института, не в отдельных его проявлениях, а в качестве самостоятельного элемента общества [7, стр. 614]. В нашей стране на конституционном уровне человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью. И обязанностью государства выступает признание, соблюдение и защита таковых.

Еще одной чертой, сближающей правовую систему России с романо-германской правовой семьей, является структура права. Российское право, так же, как право практически всех государств, входящих в романо-германскую правовую семью, делится на отрасли, каждой из которых соответствует определенный кодифицированный нормативный правовой акт. В некоторых случаях выделяются подотрасли. Также следует отметить, что характерной чертой романо-германской правовой системы является дифференциация отраслей права на публично-правовые и частноправовые. Эти характеристики помогают говорить о высокой степени общности российской правовой системы и романо-германского права [8, стр. 100—102].

И, наконец, для определения правовой природы, места и роли отечественной правовой системы относительно элементного строения романо-германской правовой семьи, необходимо обращение к генезису и историческим фактам. Русь рецепировала традиции римской юриспруденции через Византию. Это приобщение шло одновременно с христианизацией Древней Руси. Вместе с тем происходило заимствование не столько римско-византийских норм, сколько самой юридической идеи и системы. Следовательно, восточнославянский мир воспринял основные традиции романской юридической культуры, а не дух и букву римского права. По этой причине право славян, в основном, и России, в частности, стало развиваться по собственному пути, в общем и целом, оставаясь в рамках романо-германской правовой семьи. Если на российское право, римское только оказало влияние, то германское право — во многом предопределило особенности и строение [1, стр. 23—25].

Вышеописанное позволяет сделать следующие выводы. Современная Россия обладает собственной правовой системой, которая включает основные элементы, характерные для романо-германской правовой семьи. Развитие романо-германского права представляло собой длительный и в отдельных проявлениях и тенденциях сложный процесс, не всегда обозначавший полное воспроизведение римских юридических подходов. Вместе с тем существование в России нормативного правового акта в качестве главной и основной формы права, наличие кодификаций, отраслей права, разделение права на публичное и частное позволяет говорить о включении нашего государства в романо-германскую правовую семью. Оригинальность российского права связана с историческими тенденциями и реалиями становления и развития России. Данное суждение позволяет говорить о наличии в рамках романо-германской правовой семьи особого славянского или даже русского (российского) права, которое стало самобытным и в какой-то мере самостоятельным правом.

Литература

1. Альбов, А. В. Российская правовая система в контексте сравнительного правоведения: проблемы исторического развития и теоретического развития и теоретического обоснования / А. В. Альбов, Р. В. Шагиева // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. — 2017. — № 4. — С. 22—30.
2. Максимова, И. М. Правосознание как источник правового поведения личности : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2009.
3. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права / М. Н. Марченко. — Москва : Проспект, 2023.
4. Лафитский, В. И. Сравнительное правоведение в образах права / В. И. Лафитский. — Москва : Статут, 2010.
5. Оксамытный, В. В. Общая теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В. В. Оксамытный. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
6. Синюков, В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В. Н. Синюков. — Москва : НОРМА, 2012.
7. Синюкова, Т. В. Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права: учебное пособие / Т. В. Синюкова. — Москва, 2006.
8. Филонов, А. В. Правовая система Российской Федерации в романо-германской правовой семье: общее и особенное / А. В. Филонова // Ученые записи Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2020. — № 1. — С. 98—102.
9. Чевтаев, К. А. Место российской правовой системы среди правовых семей мира / К. А. Чевтаев // Ростовский государственный университет путей сообщения. — 2020. — № 13. — С. 51—55.

References

1. Al'bov, A. V. Rossiyskaya pravovaya sistema v kontekste sravnitel'nogo pravovedeniya: problemy istoricheskogo razvitiya i teoreticheskogo razvitiya i teoreticheskogo obosnovaniya [Russian legal system in the context of comparative law: problems of historical development and theoretical development and theoretical justification] / A. V. Al'bov, R. V. Shagiyeva // Uchenyye trudy Rossiyskoy Akademii advokatury i notariata. — 2017. — № 4. — S. 22—30.
2. Maksimova, I. M. Pravosoznaniye kak istochnik pravovogo povedeniya lichnosti [Legal consciousness as a source of legal behavior of an individual]: dis. ... kand. yurid. nauk. — Moskva, 2009.
3. Marchenko, M. N. Problemy teorii gosudarstva i prava [Problems of the theory of state and law] / M. N. Marchenko. — Moskva : Prospekt, 2023.
4. Lafitskiy, V. I. Sravnitel'noye pravovedeniye v obrazakh prava [Comparative jurisprudence in the images of law] / V. I. Lafitskiy. — Moskva : Statut, 2010.
5. Oksamytnyy, V. V. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava [General theory of state and law]: uchebnyy dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu «Yurisprudentsiya» / V. V. Oksamytnyy. — Moskva : YUNITI-DANA, 2012.
6. Sinyukov, V. N. Rossiyskaya pravovaya sistema. Vvedeniye v obshchuyu teoriyu [Russian legal system. Introduction to general theory] / V. N. Sinyukov. — Moskva : NORMA, 2012.
7. Sinyukova, T. V. Pravosoznaniye i pravovoye vospitaniye [Legal awareness and legal education] // Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoye posobiye / T. V. Sinyukova. — Moskva, 2006.
8. Filonov, A. V. Pravovaya sistema Rossiyskoy Federatsii v romano-germanskoy pravovoy sem'ye: obshcheye i osobennoye [The legal system of the Russian

- Federation in the Romano-Germanic legal family: general and special] / A. V. Filonova // Uchenyye zapisi Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. — 2020. — № 1. — S. 98–102.
9. Chevtayev, K. A. Mesto rossiyskoy pravovoy sistemy sredi pravovykh semey mira [The place of the Russian legal system among the legal families of the world] / K. A. Chevtayev // Rostovskiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya. — 2020. — № 13. — S. 51–55.

Теория государства и права

УДК 340.01

Бредихин Алексей Леонидович,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
axel_b@mail.ru

Типология государства: место в системе отечественного государствоведения

Аннотация. В настоящей статье автор исследует типологию государства как сложившееся направление в отечественной теоретико-правовой науке, подчеркивает большой интерес исследователей к этой тематике. Тем не менее автор замечает, что данная тематика весьма противоречива и ее актуальность для современных реалий вызывает сомнения. Типология государства появилась как уникальное учение советской правовой науки, основанной на марксистско-ленинских источниках, поэтому стоит в ряду разделов теории государства и права, которые должны быть подвергнуты ревизии. Попытки актуализировать данную теорию путем введения двух основных подходов: формационного и цивилизационного — не решают проблемы. В заключении делается вывод, что типология государства есть ни что иное как классификация государств и составляет часть учения о понятии государства.

Ключевые слова: типология; классификация; формация; цивилизация; марксизм; советская наука.

Aleksey L. Bredikhin,
Candidate of Law, docent,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Typology of the state: place in the system of domestic political science

Abstract. In the current paper there has been studied the typology of the state as an established trend in domestic theoretical and legal science, emphasizing the great interest of researchers in this topic. Nevertheless, there has been noted that this topic is very controversial and its relevance to modern realities is questionable. The typology of the state appeared as a unique

teaching of Soviet legal science, based on Marxist-Leninist sources, and therefore stands among the sections of the theory of state and law that should be subject to revision. The attempts to update this theory by introducing two main approaches, such as formational and civilizational, do not solve the problem. There has been concluded that the typology of the state is nothing more than a classification of states and forms part of the doctrine of the concept of the state.

Keywords: typology; classification; formation; civilization; Marxism; Soviet science.

Одним из значимых разделов теории государства и права как науки и учебной дисциплины является «Типология государства». Тема эта исконно укоренилась в отечественном правоведении начиная с советского периода и до сих пор является неотъемлемой его частью. Авторы то и дело возвращаются к данной тематике, подчеркивая ее значимость [1, стр. 188—198], но так ли это в текущих условиях?

Прежде всего, нужно обратиться к истории появления термина «типология государства». А. Г. Хабибулин и К. Р. Мурсалимов называют типологию одним из наиболее «важных приемов, используемых для изучения исторического процесса» [2, стр. 11] и приводят примеры классификации государств даваемых мыслителями, начиная с древних времен и продолжая периодом нового времени. Тем же путем идет и С. А. Комаров, при этом он дает понятие типа государства как «взятые в единстве наиболее общие черты различных государств, система их важнейших свойств и сторон, порождаемых соответствующей эпохой, характеризующихся общими сущностными признаками» [3, стр. 108]. Не умаляя достоинств признанных ученых, все же нужно заметить, что приведенные размышления древних мыслителей не касались концепции типа государства, а лишь констатировали существование разных видов государств, что не одно и то же. Тот же Аристотель выделял явно не типы государств, а скорее формы правления и государственного режима (монархия, аристократия, демократия, республика, тирания, олигархия), причем это не исторические, а актуальные на тот момент формы власти. В эту же последовательность включены идеи о делении государств на демократические и недемократические (Р. Маккайвер, Р. Даррендорф), что явно исходит из других оснований выделения разновидностей государств.

Из общеизвестных сведений о типологии государства мы также знаем, что сейчас существует две типологии: формационная (марксистская) и цивилизационная, у которых есть достоинства и недостатки. Основой формационного подхода явилось «учение об общественно-экономической формации (как историческом типе общества, базирующемся на определенном способе производства) и ее смене» [4, стр. 99]. В основе же цивилизационного подхода лежат духовные признаки — культурные,

религиозные, национальные, психологические и пр. [5, стр. 69], которые свойственны каждой цивилизации, и смена этих особенностей в определенные периоды характеризует смену исторических типов. Собственно, среди идеологов этого направления выделяют А. Тойнби, который выделял 21 цивилизацию, здесь же названы Г. Еллинек, Г. Кельзен и другие исследователи цивилизаций. Связь с типологией именно государств, тем не менее, прослеживается слабо, так как названные исследователи конкретно типологией не занимались, а ставили другие значимые цели.

Исследователи нередко говорят, что два названных вида типологий дополняют друг друга и это имеет положительное значение. Впрочем, имеются и явные противоречия и нестыковки. Общеизвестно, что советская политико-правовая наука всегда критиковала буржуазные государства, называя социалистическое государство выражением истинной демократии. Западные исследователи, предлагая деление государств на демократические и недемократические, в числе последних называли в первую очередь социалистические. То есть мысль о существовании какого-либо «усредненного» учения о типологии довольно спорная.

С изложенной выше информацией об основах идеи типологии государств вряд ли будет спорить кто-либо, но довольно интересную информацию дает нам советский учебник по теории государства и права 1940 г. М. С. Строговича и С. А. Голунского, где написано, что «в истории известны два типа государства: государство эксплуататорское и государство социалистическое» [6, стр. 60]. Здесь же упоминается, что Ленин говорил о социалистическом государстве как особом типе государства. То есть мы приходим к выводу, что термин «тип государства» был применен чуть ли не впервые именно Лениным и лишь для обозначения уникальности социалистического государства как противовеса эксплуататорскому, отсюда в советской науке и сформировалась наука о типологии, где существуют два названных типа государства. Соответственно эксплуататорскими признавались три исторических вида государств: рабовладельческое, феодальное и буржуазное, а им на смену приходило уже социалистическое как «государство нового и высшего типа» [7, стр. 90].

Ни в дореволюционной науке России, ни зарубежных правовых концепциях прошлого никакого учения о типе государства не существовало. Это оригинальная концепция именно советского государствоведения. Так как же появилось и укрепилось это учение в современной науке, если его актуальность под вопросом?

Полагаем, что все довольно просто. После утраты актуальности советского правового наследия необходимо было сформировать новое, но в одночасье нельзя поменять мировоззрение целого научного поколения.

Поэтому советская теория государства и права приспособлялась под новые реалии. Типология, центральное место в которой отводилось восхвалению советского типа государства, уже не могла остаться в чистом виде, поэтому тема нуждалась в переработке. Прежняя марксистско-ленинская типология была названа формационным подходом, и добавился цивилизационный подход как некая альтернативная точка зрения. При этом авторы чаще всего в отношении обоих подходов отмечали их достоинства и недостатки.

Особенно критикуется цивилизационный подход, который в общем-то и не предполагает типологию государств, а скорее обществ, и лишь косвенно касается этой тематики. А. И. Бобылев отмечал в связи с этим, что «слабые стороны цивилизационного подхода к типологии государств не позволяют в настоящее время полностью заменить формационный подход к типологии государств как часть марксистской теории государства и права, оставшейся в историческом прошлом» [8, стр. 13]. То есть фактически профессор А. И. Бобылев подвел нас к выводу, что цивилизационный подход не годится, чтобы заменить формационный, а формационный ушел в прошлое. Не значит ли это, что сама теория типологии несостоятельна?

Ответить на этот вопрос можно двояко. С одной стороны, просто взять и отменить теорию типологии государств нельзя, так как она довольно глубоко проработана и имеет некоторое научное значение. С другой стороны, нужно признать, что в рамках современного государствоведения понимание типологии государств в рамках цивилизационного и формационного подхода не имеет никакого практического смысла.

В связи с этим вопросы типологии государства должны рассматриваться только как часть социалистического учения о государстве, а не как общезначимая категория. То есть в современном учении о государстве эта тема является лишней, как, например, и учение о сущности государства [9, стр. 183—186].

Перед современными исследователями стоит серьезная задача переработки предмета и основного содержания базовых элементов теории государства и права. То, что разработано для социалистического государства, не может носить всеобщего характера, а тем более перерабатываться под современность лишь косметически, не касаясь сути.

Многие положения советской правовой науки опирались на марксистско-ленинское учение, а зачастую прямо предопределялись терминами и категориями из учения В. И. Ленина, которые далеко не всегда точны и научны. Более того, отдельные цитаты Ленина почти всегда применялись в обоснование научных положений. Например, В. И. Ленин в статье «О двойном подчинении законности» писал «...законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации Советских республик...»

[10, стр. 198]. Из этой фразы был выведен целый принцип единства законности, который продолжает существовать и поныне, хотя особого глубокого смысла в нем нет.

Таким образом, по смысловому значению типология государств — это их классификация по заранее заданным основаниям. Между тем выведение темы классификации государств в самостоятельный раздел науки нецелесообразно, а правильнее было бы рассмотреть в рамках темы, посвященной государству. Собственно замена слова «типология» на «классификация» автоматически понижает уровень значимости темы, но символизирует уход от советской догматики.

Литература

1. Мустафина, Л. С. Типология как важнейшее средство познания исторического процесса развития государства // Теория государства и права. — 2021. — № 4. — С. 188—198.
2. Хабибулин, А. Г. Типология государства в курсе общей теории государства и права / А. Г. Хабибулин, К. Р. Мурсалимов // Юридическая наука: история и современность. — 2022. — № 12. — С. 11—20.
3. Комаров, С. А. Общая теория государства и права : учебник / С. А. Комаров. — 7-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2004.
4. Червонюк, В. И. Теория государства и права : учебник / В. И. Червонюк. — Москва : ИНФРА-М, 2007.
5. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — Москва : Юристъ, 2004.
6. Голунский, С. А. Теория государств и права : учебник / С. А. Голунский, М. С. Строгович. — Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940.
7. Байтин, М. И. Сущность и основные функции социалистического государства / М. И. Байтин. — Саратов, 1979.
8. Бобылев, А. И. Понятие, признаки, сущность и типология государства / А. И. Бобылев // Право и государство: теория и практика. — 2006. — № 2.
9. Бредихин, А. Л. «Сущность государства»: необходимая или «лишняя» категория в теории государства и права / А. Л. Бредихин // Юристъ-Правоведъ. — 2020. — № 3(94). — С. 183—186.
10. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. — Том 45.

References

1. Mustafina, L. S. Tipologiya kak vazhneysheye sredstvo poznaniya istoricheskogo protsessa razvitiya gosudarstva [Typology as the most important means of understanding the historical process of state development] // Teoriya gosudarstva i prava. — 2021. — № 4. — S. 188—198.
2. Khabibulin, A. G. Tipologiya gosudarstva v kurse obshchey teorii gosudarstva i prava [Typology of the state in the course of the general theory of state and law] / A. G. Khabibulin, K. R. Mursalimov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. — 2022. — № 12. — S. 11—20.
3. Komarov, S. A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava [General theory of state and law]: uchebnik / S. A. Komarov. — 7-ye izd. — Sankt-Peterburg : Piter, 2004.
4. Chervonyuk, V. I. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]: uchebnik / V. I. Chervonyuk. — Moskva : INFRA-M, 2007.

5. Matuzov, N. I. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]: uchebnik / N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko. — Moskva : Yurist", 2004.
6. Golunskiy, S. A. Teoriya gosudarstv i prava [Theory of states and law]: uchebnik / S. A. Golunskiy, M. S. Strogovich. — Moskva : Yuridicheskoye izdatel'stvo NKYU SSSR, 1940.
7. Baytin, M. I. Sushchnost' i osnovnyye funktsii sotsialisticheskogo gosudarstva [Essence and main functions of the socialist state] / M. I. Baytin. — Saratov, 1979.
8. Bobylev, A. I. Ponyatiye, priznaki, sushchnost' i tipologiya gosudarstva [Concept, signs, essence and typology of the state] / A. I. Bobylev // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2006. — № 2.
9. Bredikhin, A. L. «Sushchnost' gosudarstva»: neobkhodimaya ili «lishnyaya» kategoriya v teorii gosudarstva i prava [“The essence of the state”: a necessary or “extra” category in the theory of state and law] / A. L. Bredikhin // Yurist"-Pravoved". — 2020. — № 3(94). — S. 183–186.
10. Lenin, V. I. Poln. sobr. soch. [Complete collection of works] / V. I. Lenin. — Tom 45.

Теория государства и права

УДК 342.511

Мамедов Вагит Азерович,

Российский университет транспорта (МИИТ)

Институт Президента Российской Федерации: изменения на современном этапе

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы развития института президентской власти в контексте конституционных преобразований, в том числе поправок, внесенных в Конституцию РФ в 2020 г. Анализируются механизмы взаимодействия Президента РФ в системе разделения властей с другими высшими органами государственной власти. В рамках произошедших конституционных изменений автором делаются выводы о проблематике изменений правового института Президента Российской Федерации.

Ключевые слова: институт президента; президентская власть; полномочия президента; система сдержек и противовесов.

Vagit Az. Mamedov,

Russian University of Transport (MIIT)

Institution of Presidency of the Russian Federation: changes at the present stage

Abstract. The current paper has studied the main stages of development of the institution of presidential power in the context of constitutional reforms, including amendments made to the Constitution of the Russian Federation in 2020. There have been analyzed the mechanisms of interaction of the President of the Russian Federation in the system of separation of powers with other supreme bodies of state power. As part of the constitutional changes, there have been concluded that there are the problems of changes in the legal institution of Presidency of the Russian Federation.

Keywords: institution of Presidency; presidential power; powers of the president; system of checks and balances.

Конституционные поправки 2020 г. очевидным образом изменили форму правления, существенно сместив баланс сил в сторону

президентской власти, и отразили основное содержание современного политического режима.

Начало усиления института президентской власти и укрепление государственной вертикали неразрывно связано с их реформированием, результатом которых стало усиление контроля со стороны президента за законодательной, исполнительной и судебной властью. Так, изменения в законодательстве о статусе судей [Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»], внесенные в 2001 г., предоставили Президенту РФ право назначения председателей всех судов, включая районных, внесения в Совет Федерации для утверждения кандидатур на должности председателей и заместителей председателей Высшего Арбитражного [Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» Высший Арбитражный Суд РФ был упразднен] и Верховного Судов. Данные поправки расширили влияние президентской власти на судебную систему. Исследование обстоятельств укрепления президентской власти было бы неполным без анализа изменений в 2004 г. порядка избрания глав субъектов РФ, подконтрольных Президенту РФ, следствием которых стала законодательная отмена с 2012 г. процедуры прямых выборов высших должностных лиц субъектов РФ.

Расширение влияния администрации президента в совокупности с ослаблением властных конституционных институтов, включая парламентские, обусловили принятие новых конституционных поправок (ст. 81, 96), которыми президентские полномочия были увеличены с четырех до шести лет [Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы»]. В отсутствие действующих, реальных механизмов сменяемости власти президентская власть закономерно эволюционировала.

Влияние президентской власти на независимость осуществления надзорных функций органов прокуратуры также было расширено. В Конституцию РФ в 2014 г. были внесены изменения, согласно которым Президент РФ вносит в Совет Федерации наряду с кандидатурой на должность Генерального прокурора также и кандидатуры его заместителей, прокуроров субъектов РФ, иных прокуроров, кроме прокуроров городов, районов, тем самым ослабляя кадровые полномочия Генерального прокурора и прокуроров субъектов РФ.

Институциональное усиление президентской власти напрямую связано с проявлением ее имплицитных (скрытых, подразумеваемых) полномочий. Возможность определять основные направления внутренней и внешней политики государства (ч. 3 ст. 80 Конституции РФ) обуславливает всеохватывающее влияние президентской власти на политическую сферу,

что создает противоречия в реализации принципа разделения властей и в обеспечении народного суверенитета. При следовании данной модели утрачивается смысл парламентских выборов, поскольку иные органы государственной власти лишаются самостоятельности и должны обеспечивать политику, определяемую Президентом. Данный тезис в 2006 г. нашел отражение в правовой позиции Конституционного Суда РФ, провозгласившего для всех органов публичной власти обязательность основных направлений внутренней и внешней политики государства [Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2006 г. № 9-П]. Этим ставится под сомнение принцип разделения властей, в той части, в какой органы государственной власти, принадлежащим к ее разным ветвям и уровням (прежде всего законодательной и судебной), могут быть самостоятельны, при обязательности направлений политики, определяемой главой государства. Аналогичное значение имеет и конституционное президентское полномочие по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, что позволяет президенту под такой эгидой вмешиваться в деятельность других органов государственной власти [1].

В ходе внесения в 2020 г. поправок в Конституцию РФ полномочия Президента получили дальнейшее расширение. Редакция ст. 80 изменилась: термин «государственная власть» был заменен на «публичную власть». При внешней схожести анализ данных понятий показывает их разнородность, поскольку в конституционную структуру государственной власти не входит муниципальный уровень, который считался независимым от государственной власти. Вместе с тем по логике конституционных преобразований категория «публичная власть» охватывает как государственную, так и муниципальную власть, предоставляя президенту возможность оказывать влияние на формирование решений местных органов власти, находя соответствующее отражение в измененном законодательном регулировании [Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»]. Обновление Конституции РФ воспроизвело советский опыт конституционного регулирования, результатом которого стало усиление статуса главы государства. Суперпрезидентская форма правления была формально зафиксирована в Конституции РФ и стала реальностью.

Влияние парламентской власти было ослаблено в результате внесения конституционных поправок. Согласно обновленной редакции Конституции РФ (ст. 83, 111, 112, 116, 117) Президент обладает решающими полномочиями в сфере как исполнительной власти в целом, так и в отставке Правительства. Из содержания и характера конституционной регламентации полномочий Президента и

Правительства следует вывод, что президентская власть, помимо исключительных прав Президента, включает в себя, по существу, весь комплекс решающих полномочий исполнительной власти. Так, дополненное положение Конституции РФ предусматривает, что общее руководство Правительством осуществляется Президентом РФ; Президент РФ наделен правом вносить изменения в структуру федеральных органов исполнительной власти (п. «б» ст. 83).

Конституционные поправки позволяют Президенту РФ назначать Председателя Правительства РФ, утвержденного Государственной Думой, а также освобождать от должности Председателя Правительства, не отправляя в отставку Правительство в полном составе, тем самым формируя персональную ответственность Председателя Правительства перед Президентом и еще сильнее укрепляя его руководство исполнительной властью. Конституцией РФ установлена норма, согласно которой в Правительство РФ входят министры, которые вообще не подчиняются Председателю Правительства РФ, подчиняясь напрямую Президенту РФ (ч. 3 ст. 110), что входит в противоречие со ст. 10 и 11 Конституции РФ, ставя под сомнение функционирование принципа разделения властей.

Обновленная Конституция РФ вообще не требует согласия Государственной Думы на назначение Президентом ряда важнейших министров, как-то: иностранных дел, обороны, юстиции, внутренних дел, по предотвращению чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, руководителей специальных служб. На их назначение требуется проведение консультаций с Советом Федерации, правовая природа которых нормативно не определена, предполагая лишь обсуждение кандидатур, а не их утверждение. При этом формально назначение министров не ставится в зависимость от результатов таких обсуждений. Таким образом, конституционные поправки предусматривают две уникальные, не известные в мировой конституционной практике самостоятельные модели формирования Правительства РФ: с участием законодательного органа и без такового участия (назначение министров, подчиняющихся Президенту РФ). Неоднократно выдвинутый вотум недоверия Правительству со стороны Государственной Думы не влечет однозначную отставку Правительства. В соответствии с поправками, внесенными в Конституцию РФ (ст. 117) окончательное решение в этом вопросе остается за Президентом.

Совет Федерации в государственном механизме остается органом, который в значительной мере формируется исключительно Президентом РФ (ст. 95 Конституции РФ). Так, лично Президентом назначаются 30 сенаторов (ранее было 17 [Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»]), при этом из них семь могут быть назначены

пожизненно, в данное число не входят бывшие президенты. Принимая во внимание, что высшие должностные лица субъектов РФ назначались по представлению Президента, это свидетельствует об усилении влияния Президента на функционирование Совета Федерации, что существенно затрудняет инициирование процедуры отрешения Президента от должности. Рассматриваемый механизм формирования данного парламентского органа является архаичным. Развитые страны стали отказываться от него (например, Франция в конце XIX в., Канада в XX в.). Ряд стран, имеющих данный механизм, являются парламентскими монархиями (Великобритания, Италия), в которых полномочия данной палаты парламента сравнительно невелики.

Влияние президентской власти было расширено и на законодательную ветвь власти, включая законодательный процесс. В ходе конституционных изменений 2020 г. реализация права вето Президента на законопроекты, принятые Федеральным Собранием, была усилена. Обновленная редакция Конституции РФ (ч. 3 ст. 107) позволяет Президенту обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности федерального закона, направленного ему для подписания. В данной правовой модели при преодолении палатами Федерального Собрания президентского вето законопроект будет подписан Президентом при условии признания его конституционности судебным органом конституционного контроля. Принимая во внимание, что согласно Конституции РФ Президент при участии Совета Федерации, формируемого частично им самим, иницирует привлечение судей к ответственности в виде прекращения их полномочий (ст. 102), подрывая принцип независимости судебной системы, Конституционный Суд РФ является проводником и исполнителем воли Президента. Конституционный механизм назначения председателя Конституционного Суда РФ и его заместителей не из числа судей, а сразу, при согласовании данных кандидатур на должность судьи Конституционного Суда РФ, фактически делает данный орган судебной власти полностью зависимым от Президента РФ. В связи с этим сокращение численности судей Конституционного Суда РФ (с 19 до 11 судей) с точки зрения усиления контроля со стороны президентской власти за принятием решений Конституционным Судом РФ представляется вполне обоснованным. Таким образом, в ходе конституционных преобразований отлагательное вето Президента трансформировалось в абсолютное, тем самым усилив контроль за результатами законодательного процесса.

В отношении судебной ветви власти после принятия конституционных поправок будет справедливым констатировать ослабление ее самостоятельности в сторону усиления влияния Президента. Согласно новой редакции ст. 83 Конституции РФ (п. «е.3») Президент путем права внесения в Совет Федерации представления о прекращении полномочий

Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя и судей, Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя Верховного Суда РФ и судей, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов непосредственно оказывает влияние на судебную власть. Новое конституционное положение предоставляет возможность Президенту начать процедуру отрешения от должности любого из приведенных судей «в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий» [2].

Изменения в структуре и содержании публичной власти, произошедшие в ходе реализации конституционных поправок, повлияли на функционирование системы разделения в сторону усиления власти Президента. Данные изменения произошли в результате преобразования отдельных конституционных положений, регламентирующих компетенцию всех ветвей государственной власти, которыми ослаблялось их влияние на деятельность президентской власти [3]. Законодательная, исполнительная и судебная ветви власти в результате конституционных изменений путем получения новых полномочий были уравновешены относительно друг друга, однако потенциальная вероятность возникновения между ними конфликтов будет разрешаться не рамках действующего механизма разделения властей, а путем обращения к Президенту, выступающего в качестве арбитра (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ).

Прошедшие конституционные преобразования, внешне указывающие на увеличение полномочий палат Федерального Собрания и Конституционного Суда РФ в большей степени, были фактически направлены на усиление президентской власти. Модернизированная модель президентской власти полностью выведена из системы сдержек и противовесов, сутью которой является развитая партийная система, независимое правосудие, реальные федеративные отношения, эффективно функционирующие институты гражданского общества. Следует констатировать, что институт президента, характеризуясь единовластием, приоритетностью и расширенными полномочиями перед другими органами государственной власти, приобретая надконституционный статус, становится персонифицированным, находится вне системы разделения властей, при этом гарантируя гражданский мир и согласие.

Литература

1. Краснов, М. А. Законодательно закрепленные полномочия Президента России: необходимость или сервиллизм? / М. А. Краснов // Сравнительное конституционное обозрение. — 2011. — № 4. — С. 91—103.

2. Писарев, А. Н. Российская модель формы правления в свете конституционной реформы 2020: президентская или полупрезидентская республика / А. Н. Писарев // Образование и право. — 2020. — № 9. — С. 20—28.
3. Зюзина, Е. Б. «Конституционный поворот» в России 2020 года в контексте глобального авторитарного тренда / Е. Б. Зюзина // Вестник ВГУ. Серия: история. политология. социология. — 2021. — № 4. — С. 42—48.

References

1. Krasnov, M. A. Zakonodatel'no zakreplennyye polnomochiya Prezidenta Rossii: neobkhodimost' ili servilizm? [Legislative powers of the President of Russia: necessity or servility?] / M. A. Krasnov // Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye. — 2011. — № 4. — S. 91—103.
2. Pisarev, A. N. Rossiyskaya model' formy pravleniya v svete konstitutsionnoy reformy 2020: prezidentskaya ili poluprezidentskaya respublika [Russian model of the form of government in the light of the constitutional reform 2020: presidential or semi-presidential republic] / A. N. Pisarev // Obrazovaniye i pravo. — 2020. — № 9. — S. 20—28.
3. Zyuzina, Ye. B. «Konstitutsionnyy povorot» v Rossii 2020 goda v kontekste global'nogo avtoritarnogo trenda [“Constitutional turn” in Russia in 2020 in the context of the global authoritarian trend] / Ye. B. Zyuzina // Vestnik VGU. Seriya: istoriya. politologiya. sotsiologiya. — 2021. — № 4. — S. 42—48.

Теория государства и права

УДК 342.9

Мелконян Давид Араикович,

Российский университет транспорта (МИИТ),
основатель Юридической компании «Ветор-Прайм»

Принципы разрешительной деятельности: вопросы теории

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению принципов разрешительной деятельности, осуществляемой государственными органами или по их полномочию — соответствующими должностными лицами. Осуществляя выдачу физическим и юридическим лицам официальных разрешений на осуществление тех или иных видов деятельности, государство тем самым оказывает регулирующее воздействие на такие сферы человеческой деятельности, где существуют повышенные риски безопасности личности, общества и государства. Разрешительная деятельность только тогда может обеспечить регулирующие воздействие на общественные отношения, когда ее субъекты руководствуются соответствующими принципами, представляющими собой основные начала, основополагающие идеи, лежащие в основе данной деятельности и обеспечивающие достижение поставленных целей и решение стоящих задач. На основе анализа различных подходов к данному вопросу в статье сформулировано авторское определение понятия «принципы разрешительной деятельности».

Ключевые слова: разрешительная деятельность; разрешительная система; принципы разрешительной деятельности; лицензирование.

David Ar. Melkonyan,

Russian University of Transport (MIIT),
Founder of the legal company “Vetor-Prime”

Principles of licensing activity: theoretical issues

Abstract. The current paper deals with the consideration of the principles of licensing activities carried out by government bodies or, under their authority, by relevant officials. By issuing official licenses to individuals and legal entities to carry out certain types of activities, the state thereby exerts a regulatory influence on such areas of human activity where there are increased risks to

the security of the individual, society, and the state. Licensing activity can provide a regulatory impact on social relations in case when its subjects are guided by the appropriate principles, which represent the basic principles, fundamental ideas that underlie this activity and ensure the achievement of set goals and the solution of arising problems. Based on an analysis of various approaches to this issue, there has been formulated the author's definition of the concept of "principles of licensing activity".

Keywords: licensing activities; licensing system; principles of licensing activities; licensing.

Вмешательство государства и его институтов в сферу частных интересов граждан и организаций возникает там и тогда, где и когда деятельность указанных лиц создает потенциальные угрозы безопасности личности, общества, государства. Путем установления разрешительных режимов государство обеспечивает постоянный контроль и надзор за осуществлением таких видов деятельности, своевременно реагирует на потенциально опасные явления в соответствующей сфере и принимает превентивные меры по нейтрализации возникающих угроз.

Одним из характерных признаков разрешительной деятельности является многообразие видов и форм ее осуществления. Согласно проводимым исследованиям учеными выделяются более 22 форм ее осуществления, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на виды разрешений. Так, в ходе проведенной инвентаризации в федеральном законодательстве был выявлен 541 вид разрешений, в их числе 465 типовых и 76 нетиповых разрешений [1, стр. 11—13]. В аналитическом докладе о контрольно-надзорной и разрешительной деятельности в 2020—2021 гг. констатируются 23 формы (режима) разрешительной деятельности, в том числе 9 массовых режимов (лицензирование, государственная регистрация, предоставление разрешений, государственная аккредитация, государственная аттестация, ведение государственных учетов, носящих разрешительный характер, и др.). За прошедшие пять лет количество видов разрешений (выдаваемых в рамках всех режимов) увеличилось на 16% — с 541 вида в 2016 г. до 626 видов в 2021 г. [2, стр. 8, 14—15]

Обращение к теории разрешительной деятельности с неизбежностью выводит на вопрос о принципах ее осуществления. Принципы являются обязательным содержательным элементом теории любого вида деятельности.

В энциклопедической литературе термин «принцип» трактуется как:

- 1) основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т.п.;
- 2) руководящее положение, основное правило, установка для какой-либо деятельности;

3) основная особенность устройства, действия механизма, прибора, сооружения и т.п.;

4) убежденность в чем-либо, точка зрения на что-либо, норма или правило поведения [3, стр. 428].

В системе философского знания понятие «принцип» наделяется такими значениями, как «первоначало», «руководящая идея», «основное правило поведения» [4, стр. 12].

Разрешительная деятельность является разновидностью административно-публичной деятельности, основными организационно-правовыми началами которой являются:

- принцип подзаконности;
- принцип централизации;
- принцип разграничения компетенции между административно-публичными органами;
- принцип сочетания единоначалия и коллегиальности;
- принцип недопустимости совмещения административно-публичной и предпринимательской деятельности;
- принцип обоснованности властного вмешательства административных органов в предпринимательскую, социально-культурную и иную деятельность физических лиц и организаций;
- принцип возложения бремени доказывания законности совершенных административными органами действий (бездействия) изданных (принятых) ими правовых актов на сами эти органы [5, стр. 29—36, 38].

Из числа принципов различных видов разрешительной деятельности официально закрепленными на законодательном уровне являются принципы осуществления лицензирования, каковыми являются:

- 1) обеспечение единства экономического пространства на территории России;
- 2) установление лицензируемых видов деятельности федеральным законом;
- 3) установление федеральными законами единого порядка лицензирования отдельных видов деятельности на территории России;
- 4) установление исчерпывающих перечней лицензионных требований в отношении лицензируемых видов деятельности положениями о лицензировании конкретных видов деятельности;
- 5) открытость и доступность информации о лицензировании, за исключением информации, распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с законодательством РФ;
- 6) недопустимость взимания с соискателей лицензий и лицензиатов платы за осуществление лицензирования, за исключением случаев, предусмотренных законом;
- 7) соблюдение законности при осуществлении лицензирования (ст. 4 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»).

Вполне удачная попытка сформулировать принципы разрешительной деятельности предпринята в законопроекте «Об основах разрешительной деятельности в Российской Федерации», подготовленном Минэкономразвития России (ст. 6), где указывается, что разрешительная деятельность должна основываться на следующих принципах:

а) *обусловленность разрешительной деятельности рисками*, который означает, что установление видов разрешительной деятельности может осуществляться только для деятельности или действия (действий), риск негативных последствий которых для жизни и здоровья физических лиц, прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, их имущества, интересов обороны страны и безопасности государства, нравственности, окружающей среды, иных ценностей, защищаемых Конституцией РФ и федеральными законами, превышает обычные предпринимательские и бытовые риски;

б) *недопустимость требовать не предусмотренное в соответствии с законом разрешение*. Этот принцип означает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления не вправе требовать от физических и юридических лиц наличия разрешений или прохождения разрешительной процедуры, если это не предусмотрено законодательством о разрешительной деятельности;

в) *взаимная ответственность органов разрешительной деятельности, соискателей разрешения и обладателей разрешения*, означающая, что разрешительные органы должны нести ответственность за необоснованное воспрепятствование законной экономической деятельности, совершению субъектами экономической деятельности законных действий, не причиняющих вреда другим гражданам и организациям, а физические и юридические лица, в том числе соискатели разрешения и обладатели разрешения, — за осуществление деятельности или действий, которые должны совершаться при наличии разрешения, без разрешения, за сообщение разрешительному органу ложных сведений, за нарушение функциональных разрешительных требований, за уклонение от разрешительного контроля;

г) *недопустимость злоупотребления правом*. Следуя данному принципу, физические и юридические лица не могут пользоваться своими правами исключительно в целях осуществления деятельности или совершения действия (действий), требующих разрешения, без наличия на то оснований, выражающихся в соответствии стартовым разрешительным требованиям, а разрешительные органы, а также иные органы и лица, иницирующие разрешительный контроль и применение его негативных последствий для обладателя разрешения — исключительно в целях неправомерного ограничения конкуренции, причинения вреда физическим и юридическим лицам, осуществляющим деятельность и совершающим действия на законных основаниях;

д) *толкования в пользу соискателя или обладателя разрешения.* Принцип означает, что все неустранимые противоречия и неясности нормативных правовых актов, регулирующих разрешительную деятельность, в том числе разрешительных требований, толкуются в пользу соискателя разрешения, обладателя разрешения. Данный принцип не применяется при предоставлении разрешений, непосредственно связанных с угрозой жизни и здоровью человека;

е) *запрет формального применения закона,* т.е. недопустимость отказа в удовлетворении запросов соискателей разрешений, обладателей разрешений или возвращения им запросов исключительно из-за технических ошибок в оформлении документов, не влияющих на возможность оценки соответствия разрешительным требованиям, совершения иных действий по запросам указанных лиц.

В законопроекте сказано, что в разрешительной деятельности также применяются в полном объеме принципы предоставления государственных и муниципальных услуг и принципы организации и осуществления государственного и муниципального контроля (надзора) в части осуществления разрешительного контроля, установленные соответствующими федеральными законами.

Попытки сформулировать принципы разрешительной деятельности предпринимались также и учеными. Так, А. Ф. Ноздрачев полагает, что исходным принципом разрешительной системы, определяющим ее сущность и назначение, является защита прав, законных интересов общества и граждан, охрана жизни граждан и окружающей среды и обеспечение безопасности государства. На этом постулате базируются иные принципы:

- прозрачность принятия решений, регулирования и процедур выдачи разрешений;
- единый порядок выдачи разрешений;
- заявленная ответственность;
- единое окно;
- корреляция публичных интересов и частных интересов соискателей разрешений;
- оценка регуляторного воздействия;
- принцип одобрения по умолчанию [6].

Обобщая, систематизируя, сопоставляя и критически оценивая приведенные выше подходы к формулированию принципов разрешительной деятельности, можно сформулировать следующее определение: *принципы разрешительной деятельности* — это основополагающие идеи и правила, следование которым призвано обеспечить успешное решение задач и достижение целей соответствующего вида человеческой деятельности посредством внедрения и реализации разрешительных режимов. Основное предназначение принципов разрешительной деятельности заключается в обеспечении взаимосвязи между элементами, процессами и целями этой

деятельности. Они определяют правила, которыми необходимо руководствоваться при принятии решений и осуществлении задач разрешительной деятельности. Понимание субъектами этой деятельности сути принципов помогает определить, как достичь конечной цели, оптимизировать процессы и ресурсы, а также улучшить качество результатов разрешительной деятельности.

Литература

1. Кнутов, А. В. Разрешительная деятельность в Российской Федерации : монография / А. В. Кнутов, С. М. Плаксин, А. В. Чаплинский. — Москва : ВШЭ, 2017.
2. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад — 2020—2021 / С. М. Плаксин [и др.]. — Москва : НИУ ВШЭ, 2021.
3. Словарь русского языка : в 4 томах / под редакцией А. П. Евгеньевой. — 3-е изд., стереотип. Том 3. — Москва : Русский язык, 1987.
4. Аникушин, С. В. Теоретико-философские аспекты понимания категории «принцип» / С. В. Аникушин, С. Г. Лысенков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2014. — № 2 (62).
5. Машаров, И. М. Административно-публичная деятельность в России. Проблемы правового регулирования : монография / И. М. Машаров. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009.
6. Ноздрачев, А. Ф. Административная разрешительная система: происхождение и содержание современного понятия / А. Ф. Ноздрачев // Журнал российского права. — 2014. — № 6. — С. 57—59.

References

1. Knutov, A. V. Razreshitel'naya deyatel'nost' v Rossiyskoy Federatsii [Permitting activity in the Russian Federation]: monografiya / A. V. Knutov, S. M. Plaksin, A. V. Chaplinskiy. — Moskva : VSHE, 2017.
2. Kontrol'no-nadzornaya i razreshitel'naya deyatel'nost' v Rossiyskoy Federatsii. Analiticheskiy doklad — 2020—2021 [Control, supervision and licensing activities in the Russian Federation. Analytical report - 2020-2021] / S. M. Plaksin [i dr.]. — Moskva : NIU VSHE, 2021.
3. Slovar' russkogo yazykam : v 4 tomakh [Dictionary of Russian languages: in 4 volumes] / pod redaktsiyey A. P. Yevgen'yevoy. — 3-ye izd., stereotip. Tom 3. — Moskva : Russkiy yazyk, 1987.
4. Anikushin, S. V. Teoretiko-filosofskiye aspekty ponimaniya kategorii «printsip» [Theoretical and philosophical aspects of understanding the category “principle”] / S. V. Anikushin, S. G. Lysenkov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2014. — № 2 (62).
5. Masharov, I. M. Administrativno-publichnaya deyatel'nost' v Rossii. Problemy pravovogo regulirovaniya [Administrative and public activities in Russia. Problems of legal regulation]: monografiya / I. M. Masharov. — Moskva : YUNITI-DANA; Zakon i pravo, 2009.
6. Nozdrachev, A. F. Administrativnaya razreshitel'naya sistema: proiskhozhdeniye i sodержaniye sovremennogo ponyatiya [Administrative licensing system: the origin and content of the modern concept] / A. F. Nozdrachev // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2014. — № 6. — S. 57—59.

Теория государства и права

УДК 343.8

Некрасов Александр Анатольевич,
доктор военных наук, профессор,
Центр анализа проблем пограничной безопасности

Правовая характеристика дефиниций «отождествление личности» и «отождествление сведений» и порядок их применения в отношении несовершеннолетних граждан Российской Федерации, выезжающих за границу

Аннотация. В статье исследуются проблемные вопросы идентификации личности несовершеннолетних граждан Российской Федерации при их выезде за границу. В работе анализируются правовые дефиниции «отождествление личности» и «отождествление сведений», их различия и порядок применения пограничными органами в зависимости от вида документа, удостоверяющего личность несовершеннолетнего гражданина (гражданки) Российской Федерации. В статье раскрыты некоторые нормы международного права, направленные на противодействие трансграничной преступности в сфере торговли детьми.

Ключевые слова: пересечение государственной границы; идентификация личности; отождествление личности; отождествление сведений; нормы международного права.

Aleksandr An. Nekrasov,
Doctor of Military Sciences, professor,
Border Security Analysis Center

Legal characteristics of the definitions “personal identification” and “identification of information” and the procedure for their application in relation to minor citizens of the Russian Federation traveling abroad

Abstract. The current paper has considered problematic issues of personal identification of minor citizens of the Russian Federation when they travel abroad. There has been analyzed the legal definitions of “personal identification” and “identification of information”, their differences and the

procedure for application by border guard authorities depending on the type of identification document of a minor citizen of the Russian Federation. There have been established some norms of international law aimed at combating cross-border crime in the field of child trafficking.

Keywords: crossing the state border; personal identification; identification of information; norms of international law.

Общие положения, определяющие порядок выезда несовершеннолетних граждан Российской Федерации из страны, установлены Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Так, в соответствии со ст. 20 данного Закона «несовершеннолетний гражданин Российской Федерации может выехать из Российской Федерации совместно с одним из его законных представителей, если другим законным представителем не подано заявление о несогласии на такой выезд, предусмотренное частью первой статьи 21 настоящего Федерального закона. В случае, если несовершеннолетний гражданин Российской Федерации выезжает из Российской Федерации без сопровождения своих законных представителей, он должен иметь при себе кроме паспорта (в случаях, установленных международными договорами Российской Федерации, внутрироссийского паспорта либо свидетельства о рождении (для несовершеннолетних граждан Российской Федерации, не достигших возраста 14 лет) нотариально оформленное согласие одного из законных представителей несовершеннолетнего на выезд несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации, при этом в нотариально оформленном согласии могут быть указаны срок выезда и государство (государства), которое (которые) он намерен посетить».

Порядок пересечения государственной границы РФ и пропуска через нее лиц регулируется Законом РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» и Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ. Согласно данным нормативным правовым актам основным государственным органом, осуществляющим пропуск через государственную границу лиц, в том числе несовершеннолетних граждан Российской Федерации, являются пограничные органы федеральной службы безопасности.

При этом деятельность пограничных органов по пропуску несовершеннолетних граждан Российской Федерации за границу заключается в разрешении на пересечение государственной границы данными лицами. В соответствии с Законом РФ «О Государственной границе Российской Федерации» для пропуска через государственную границу несовершеннолетних граждан является наличие у них действительных документов на право выезда из Российской Федерации (ст. 11).

Основными документами, удостоверяющими личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию, признаются:

- 1) внутрироссийский паспорт (в случаях, установленных международными договорами РФ);
- 2) свидетельство о рождении (для несовершеннолетних граждан Российской Федерации, не достигших возраста 14 лет, в случаях, установленных международными договорами РФ);
- 3) паспорт гражданина России, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации за пределами территории России;
- 4) дипломатический паспорт;
- 5) служебный паспорт.

Так, согласно соглашениям между Правительством Российской Федерации, Правительством Южной Осетии, Правительством Республики Абхазия, Правительством Киргизской Республики и Правительством Республики Казахстан несовершеннолетние граждане этих государств могут пересекать государственную границу по свидетельствам о рождении [Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Южная Осетия о взаимных безвизовых поездках граждан Российской Федерации и граждан Республики Южная Осетия 2010 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о взаимных безвизовых поездках граждан Российской Федерации и граждан Республики Абхазия 2009 г.; постановления Правительства РФ от 21 сентября 2005 г. № 575 «О взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Киргизской Республики»; от 31 мая 2005 г. № 341 «О взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Республики Казахстан»]. При этом свидетельство о рождении не позволяет отождествить личность несовершеннолетнего гражданина, так как данный документ не имеет фотографии владельца документа.

Это может быть использовано преступниками для незаконного вывоза несовершеннолетних граждан Российской Федерации через границу Южной Осетии, Абхазии, Казахстана и Киргизии как по свидетельству о рождении гражданина Российской Федерации, так и по свидетельству о рождении гражданина одного из перечисленных государств. Например, по данным МВД России в нашей стране ежегодно пропадают без вести около 40 тыс. несовершеннолетних граждан, из них значительную часть не находят ни живыми, ни мертвыми [1]. Вероятно, можно предположить, что часть этих детей незаконно вывозится за границу.

Устранение данной проблемы возможно двумя путями:

1) исключить из перечня документов, указанных в некоторых межправительственных соглашениях и дающих право на выезд из России несовершеннолетних граждан, свидетельство о рождении;

2) законодательно закрепить такие понятия, как: «отождествление личности» и «отождествление сведений», а также установить различия между данными дефинициями.

Так, в п. 8 постановления Правительства РФ от 2 февраля 2005 г. № 50 «О порядке применения средств и методов контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через Государственную границу Российской Федерации» отмечено, что «Проверка документов осуществляется в целях установления подлинности документов и достоверности содержащихся в них сведений, правильности их оформления, *отождествления личности...*».

В криминалистике понятие «отождествление» означает идентификацию, приравнивание, уподобление. Идентификация — процесс установления тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков, осуществляемый с целью решения вопроса о том, является ли данный объект искомым. Идентифицировать объект — это значит выделить его из множества ему однородных, установить его тождественность с самим собой, используя для этих целей оставленные им отображения [2]. Следовательно, можно утверждать, что отождествление личности есть синоним идентификации личности [3].

Отождествление (идентификация) личности несовершеннолетних граждан Российской Федерации при их выезде из Российской Федерации является составной частью проверки документов на право пересечения границы и осуществляется в ходе пограничного контроля в пункте пропуска через государственную границу.

В соответствии со сложившейся практикой идентификация личности предъявителя документа на право пересечения государственной границы включает:

— сличение фотографий в документах на право пересечения государственной границы с личностью предъявителя и лиц, вписанных в данный документ, с целью выявления различий;

— проверку соответствия сведений, указанных в документе на право пересечения государственной границы, с личностью предъявителя и лиц, вписанных в этот документ (этническая принадлежность, приметы, возраст, пол, рост, цвет глаз и др.).

Анализ данных положений позволяет утверждать, что отождествление (идентификацию) личности несовершеннолетнего гражданина России при его выезде за границу можно осуществить только при предъявлении им документа с фотографией. Соответственно, данную процедуру невозможно провести при предъявлении несовершеннолетним гражданином Российской Федерации свидетельства о рождении, в том

числе при предъявлении несовершеннолетним гражданином Российской Федерации свидетельства о рождении другого государства (Южной Осетии, Абхазии, Казахстана и Киргизии), так как данный документ не содержит фотографии его владельца.

Вероятно, при выезде за границу Российской Федерации несовершеннолетних граждан по свидетельству о рождении при необходимости следует применять другую процедуру проверки документов — *отождествления достоверности сведений, содержащихся в свидетельстве о рождении, со сведениями, сообщаемыми предъявителем документа.*

Например, несовершеннолетний гражданин при выезде из Российской Федерации на паспортном контроле предъявляет свидетельство о рождении гражданина Республики Казахстан. Сам документ (свидетельство о рождении гражданина Республики Казахстан) может не вызывать сомнения в его действительности, но при этом не давать определенной уверенности в том, что лицо, предъявившее данный документ, является его владельцем. В этом случае возникает необходимость проведения не *отождествления личности*, а *отождествления сведений.*

Однако в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок идентификации личности, процедура *отождествления достоверности сведений, содержащихся в предъявленном документе*, и порядок ее проведения не прописана. Это является явным правовым пробелом.

Для его устранения целесообразно п. 8 постановления Правительства РФ от 2 февраля 2005 г. № 50 дополнить следующим абзацем: «при необходимости, отождествление достоверности сведений, содержащихся в предъявленном документе, с лицом, его предъявившим».

Таким образом, дефиниции «отождествление личности» и «отождествление сведений» целесообразно применять в следующих случаях:

— «отождествление личности» — при предъявлении несовершеннолетним гражданином Российской Федерации документа с фотографией владельца, позволяющего провести сличение фотографии в документе на право пересечения государственной границы с личностью предъявителя;

— «отождествление сведений» — при выезде несовершеннолетнего гражданина за пределы Российской Федерации по свидетельству о рождении.

Включение данного положения в российский правовой акт позволит Российской Федерации эффективнее реализовывать нормы международного права, направленные на противодействие трансграничной преступности в сфере торговли детьми.

Так, основным международным договором, регулирующим некоторые вопросы выезда из государства и въезда в него несовершеннолетних детей, является Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее 2000 г. к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. Российская Федерация ратифицировала данную Конвенцию и Протокол Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ. В данном Протоколе отмечается, что «для принятия эффективных мер по предупреждению торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и борьбе с ней необходим всеобъемлющий международный подход в странах происхождения, транзита и назначения, включающий меры, направленные на предупреждение такой торговли, наказание занимающихся ею лиц и защиту жертв такой торговли, в том числе путем защиты их международно-признанных прав человека».

Для реализации этого положения Протокола пограничные органы в пунктах пропуска через государственную границу должны противодействовать «торговле людьми», при которой используются способы незаконной перевозки детей через границу с применением различных методов мошенничества и обмана.

Так, в ст. 10 Протокола прописаны меры, которые должны принимать государства — участники Конвенции и их правоохранительные, миграционные или другие соответствующие органы. В частности, обмен информацией, позволяющей им определять:

«а) являются ли лица, пересекающие или пытающиеся пересечь международную границу без документов на въезд/выезд или с такими документами, принадлежащими другим лицам, торговцами людьми или жертвами такой торговли;

б) виды документов на въезд/выезд, которые использовали или пытались использовать такие лица для пересечения международной границы с целью торговли людьми;

с) средства и методы, применяемые организованными преступными группами с целью торговли людьми, в том числе вербовку и перевозку жертв, маршруты и связи между занимающимися такой торговлей отдельными лицами и группами, а также связи внутри таких групп и возможные меры по их выявлению».

Следовательно, пограничные органы должны в полной мере владеть необходимой информацией, обеспечивающей эффективное противодействие незаконному пересечению государственной границы несовершеннолетними гражданами, в том числе с применением таких способов идентификации, как «отождествление личности» и «отождествление сведений».

Таким образом, проведенный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих порядок пропуска через государственную границу

несовершеннолетних граждан Российской Федерации, показал, что в них имеются определенные правовые пробелы, устранение которых позволит повысить эффективность деятельности пограничных органов по противодействию незаконному вывозу российских детей за границу.

Литература

1. Годунов, И. В. Транснациональная организованная преступность в России : дис. ... д-ра юрид. наук / И. В. Годунов. — Краснодар : Университет МВД России, 2018.
2. Криминалистика : учебник / под общей редакцией К. И. Сотникова. — Санкт-Петербург : ООО «Р-КОПИ», 2020.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общей редакцией Л. И. Скворцовой. — 25-е изд., испр. и доп. — Москва : Оникс, 2008.

References

1. Godunov, I. V. Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost' v Rossii [Transnational organized crime in Russia]: dis. ... d-ra yurid. nauk / I. V. Godunov. — Krasnodar : Universitet MVD Rossii, 2018.
2. Kriminalistika [Forensics]: uchebnik / pod obshchey redaktsiyey K. I. Sotnikova. — Sankt-Peterburg : OOO «R-KOPI», 2020.
3. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo yazyka: ok. 60 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Dictionary of the Russian language: approx. 60,000 words and phraseological expressions] / S. I. Ozhegov ; pod obshchey redaktsiyey L. I. Skvortsovoy. — 25-ye izd., ispr. i dop. — Moskva : Oniks, 2008.

Правовое регулирование транспортной деятельности

УДК 656.025

Головина Полина Сергеевна,

главный инспектор отдела по работе с процедурами банкротства
Министерства имущественных отношений Московской области

Мультимодальные перевозки и их роль в развитии транспортной системы Российской Федерации

Аннотация. Ни для кого не секрет, что в нынешних условиях проведения во всем мире и непосредственно на территории России социальных, геополитических и экономических преобразований чрезвычайно важное значение приобретает проблема дальнейшего развития и совершенствования правового регулирования отношений в сфере транспортной деятельности, в частности развития потенциала мультимодальных перевозок. Научная статья обращается к необходимости развития потенциала смешанной транспортировки в условиях роста производственных связей и увеличения географии грузопотоков. Каждый отдельный подвид транспорта имеет свои нюансы и особенности, а применение двух и более подвидов способствует экономии затрат на перевозку, тем более в условиях санкций, нестабильной политической обстановки и трудной предсказуемости экономической ситуации. Исследование подчеркивает роль мультимодальных перевозок в оптимизации и эффективности грузоперевозок в стране.

Ключевые слова: мультимодальная перевозка; смешанная перевозка; сегментарная перевозка; перевозка в прямом смешанном сообщении; грузооборот; груз; транспорт; транспортное законодательство; «от двери до двери»; реформирование законодательства; грузоперевозка; оператор смешанной перевозки; тариф; транспортная накладная.

Polina S. Golovina,

Chief Inspector of the department for work with bankruptcy procedures
of the Ministry of Property Relations of the Moscow Region

Multimodal transportation and their role in the development of the transport system of the Russian Federation

Abstract. It is no secret that in the current conditions of social, geopolitical and economic transformations throughout the world and directly on the territory of Russia, the problem of further development and improvement of legal regulation of relations in the field of transport activities, in particular the development of the potential of multimodal transportation, is becoming extremely important. The current paper has considered the need to develop the potential of intermodal transportation in the context of growing industrial connections and increasing geography of cargo flows. Each individual subtype of transport has its own nuances and characteristics, and the use of two or more subtypes helps to save transportation costs, especially in the context of sanctions, an unstable political situation and difficult predictability of the economic situation. The study highlights the role of multimodal transport in the optimization and efficiency of freight transportation in the country.

Keywords: multimodal transportation; mixed transportation; segmental transportation; transportation in direct mixed traffic; cargo turnover; cargo; transport; transport legislation; "from door to door"; reformation of legislation; cargo transportation; multimodal transport operator; rate; Bill of Lading.

На сегодняшний день существует большая сложность в определении значений терминов, которые характеризовали бы виды грузоперевозок. Вразрез с отечественной идет международная интерпретация терминов, а это, несомненно, является следствием такой серьезной проблемы, как отсутствие унифицированной, единой терминологии. Определению понятия прямой смешанной перевозки, как и комбинированной перевозки, посвящена ст. 788 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Из содержания данной статьи можно сделать вывод, что прямая смешанная перевозка — это перевозка груза, пассажиров и багажа разными видами транспорта по единому транспортному документу. Проблема законодательства РФ заключается в отсутствии развернутых определений, в делении терминов, что, в свою очередь, приводит к дезинформации.

В то же время из международных источников права можно выделить термины, более полно раскрывающие суть перевозки и ее виды: существует интермодальная, мультимодальная, смешанная и комбинированная перевозки.

Следуя российскому законодательству и вышеупомянутой статье ГК РФ, смешанная перевозка может также считаться международной, но при наличии в таковой определенных условий и важных нюансов. В этом случае место приема груза к перевозке и предполагаемое место разгрузки и сдачи находятся на территории двух различных государств.

К общим особенностям смешанных перевозок можно отнести следующее:

1) эффективность ресурсов. Сочетание различных видов транспорта (важно: два и более) позволяет оптимизировать использование ресурсов — время, пространство и транспортные мощности;

2) гибкость и масштабируемость. Мультимодальные перевозки обладают гибкостью в адаптации под различные требования грузоперевозок и могут быть масштабированы для различных маршрутов и объемов груза;

3) экономию затрат. Использование нескольких видов транспорта существенно снижает затраты на перевозку, особенно это касается дальних перемещений;

4) увеличение безопасности и надежности. Распределение груза между различными видами транспорта уменьшает риск потери и повреждения груза в случае проблем с одним из транспортных сегментов;

5) глобальное покрытие и доступность. Мультимодальные перевозки позволяют доставлять грузы в отдаленные и сложно доступные места, что способствует увеличению доступности транспортных услуг;

6) перевозки организуются одним лицом — оператором смешанной перевозки;

7) отношение между заказчиком и исполнителем комплексной транспортной услуги (оператором смешанной перевозки) регулируются на основе заключенного договора.

Российское законодательство, регулирующее прямые смешанные перевозки, состоит из единичных норм, рассредоточенных по ГК РФ (это в целом гл. V, а также ст. 2, 11, 45, 97, 122, 123), Кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации (гл. XIV), несколько фрагментарных норм содержатся и в Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации.

При этом Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации регулирует отношения, связанные со следующими видами перевозок в прямом смешанном сообщении: железнодорожно-автомобильные, железнодорожно-водные (морские), железнодорожно-воздушные. А Кодекс внутреннего водного транспорта РФ — водно-автомобильные, водно-воздушные. Интересно то, что есть документ, никак не затрагивающий вопрос о смешанных перевозках — это Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта Российской Федерации. Одна из очевидных и возможных причин — наличие регулирования смешанного сообщения с участием автомобильного транспорта в других кодексах и уставах.

В законодательном регулировании данного типа перевозки присутствует недостаточность, фрагментарность и отсутствие системности. Согласно кодексам соответствующие нормы данных законов применяются, пока не будет утвержден специальный федеральный закон о прямых смешанных (комбинированных) перевозках, как предусмотрено

ст. 788 ГК РФ. К моменту написания статьи состояние этого законопроекта оставалось неизменным: он был принят Государственной Думой в первом чтении в марте 2022 г., однако дальнейшие действия по нему не были предприняты до настоящего времени.

Важно отметить, что почти половина всех грузов, перевозимых по основным маршрутам транспорта в России, доставляется потребителям с помощью смешанного способа перевозки. К примеру, более 90% грузов, транспортируемых морским или речным путем, требуют участия железнодорожного и автомобильного транспорта. Автомобильный транспорт осуществляет поставки грузов в порты отправления и их вывоз из портов назначения. При этом около 35% грузов доставляются железнодорожным транспортом при дополнительной поддержке автотранспорта. Кроме упомянутых комбинаций водно-автомобильных и железнодорожно-автомобильных перевозок, имеют место также перевозки железнодорожно-водным, морским-речным, трубопроводно-речным и трубопроводно-морским транспортом.

Согласно информационно-статистическому бюллетеню «Транспорт России» объем перевозок по всем видам транспорта в Российской Федерации за 2022 г. составил 5555,5 млрд т. Грузооборот по всем видам транспорта за тот же период в 2021 г. составил 5701,5 млрд ткм.

Из-за текущей политической обстановки 2023 г. наблюдалось незначительное снижение показателей грузоперевозок. Эта ситуация не считается критической, и прогнозы на будущее не предвещают роста данной тенденции. Автомобильный транспорт занимает наибольшую долю в общем объеме грузооборота, за ним следует железнодорожный, а затем внутренний водный, морской и воздушный транспорт. Если рассматривать объемы грузооборота по отдельным видам транспорта, можно отметить, что автомобильный транспорт показал небольшой рост (+0,3%) в сравнении с 2021 и 2022 гг. Ожидаемое и логичное снижение произошло в сфере трубопроводного транспорта, учитывая геополитические факторы, изменения в торговых связях и объемах производства и спроса. Диаграмма объемов перевозок по видам транспорта за 2022 г. представлена на рис. 1.

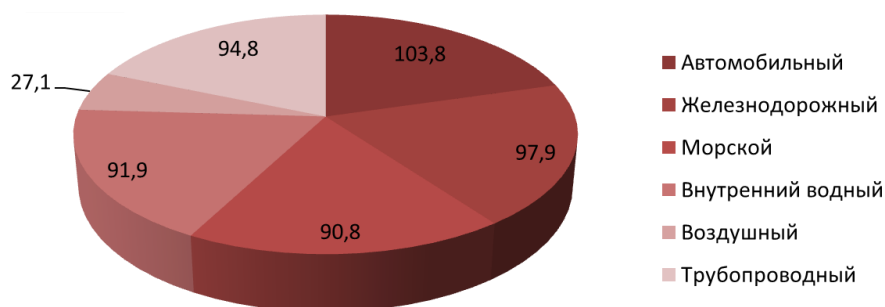

Рис. 1. Объемы грузовых перевозок по всем видам транспорта в Российской Федерации за 2022 г., млн т

На основе данных Росстата, показывающего индексы тарифов на грузовые перевозки на морском, железнодорожном и автомобильном транспорте в Российской Федерации за 2021 и 2022 гг., можно сделать выводы, что в течение 2022 г. самым стабильным являлся автомобильный. А учитывая обвал нефтяного рынка в последние годы (и, как следствие, падение курса национальной валюты), экономическая ситуация поспособствовала скачкообразному росту тарифов на всех видах транспорта. Наибольший удар принял на себя морской транспорт — рост тарифов оказался самым высоким (на 67,97 %).

Исходя из вышенаписанного, можно сделать вывод, что на данном этапе наша страна переживает непростое во многих смыслах время, а необходимость развития смешанной транспортировки растет. Считаю необходимым подчеркнуть, что развитие данной отрасли принесет много интересных и полезных для государства и народа результатов.

Во-первых, это стимулирование регионального развития. Развитие мультимодальной перевозки улучшает инфраструктуру и транспортную доступность в различных регионах России, способствуя их экономическому и социальному развитию.

Во-вторых, расширение инфраструктуры смешанных перевозок способствует созданию новых рабочих мест в транспортной отрасли, что, в свою очередь, стимулирует экономику страны.

В-третьих, это стимулирование инноваций и развитие технологий. Необходимость использования смешанного сообщения стимулирует инновации в области логистики, технологий перевозок и управления грузами, что способствует развитию транспортной отрасли в целом.

И самое важное — адаптация к изменяющимся условиям. Развитие мультимодальных перевозок позволяет гибко реагировать на изменения в геополитических, экономических и технологических условиях, обеспечивая устойчивость и адаптивность в сфере грузоперевозок. Именно эти факторы подчеркивают важность развития смешанных перевозок для России, как для поддержания конкурентоспособности, так и для обеспечения устойчивости и эффективности транспортной системы в долгосрочной перспективе.

Нельзя не упомянуть мультимодальные перевозки в разрезе международных отношений. Одним из основных факторов успешного развития международных смешанных перевозок является создание таких юридических инструментов, которые не создавали бы конфликта интересов сторон и обеспечивали гарантии, как с точки зрения обеспечения безопасности, так и с позиции финансовой выгоды сторон коммерческой сделки. Вместе с тем достижение указанных целей должно быть осуществлено путем согласования единых подходов в данной области, отражающих волю мировых государств, и имплементации данных подходов в национальные юрисдикции.

Улучшение национальной правовой системы для международных перевозок может произойти через тщательный юридический анализ этой области с помощью научных исследований и закрепления обоснованных положений в правовой практике. Россия, с учетом своего огромного размера и наличия доступа к 13 морям, обязана учитывать мировой опыт в области международных перевозок для улучшения внешнеторговых операций и соответствия мировым стандартам в логистике. С сожалением отметим, что в наше время при высоком проценте перевозок в прямом и непрямом смешанном сообщении уровень единообразия и унификации международных и национальных стандартов оставляет желать лучшего. Международные соглашения и правила в большинстве своем являются факультативными, что значительно снижает степень единообразия в регулировании межконтинентальных смешанных транспортных сообщений.

Мультимодальные перевозки играют неоспоримую роль в эволюции транспортной инфраструктуры Российской Федерации. Они представляют собой ключевой механизм, содействующий не только увеличению эффективности грузоперевозок, но и расширению доступности транспортных услуг по всей территории страны. Важность развития этого вида перевозок лежит в их способности сокращать расстояния, обеспечивать гибкость и надежность доставки, а также в стремлении к соответствию мировым стандартам в логистике. Россия с обширной территорией и разнообразными географическими условиями обречена на дальнейшее развитие мультимодальных перевозок как ключевого элемента не только в обеспечении внутренней логистики, но и в укреплении своей позиции на глобальной транспортной карте. Однако для максимальной эффективности их роли важно продолжать улучшать правовые нормы и стимулировать инновации в этой области, что позволит стране в полной мере воспользоваться преимуществами мультимодальных перевозок в своем стремлении к развитию и процветанию.

Новеллы законодательства

УДК 336.22

Шатская Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Налоговое законодательство в 2024 году: изменения, дополнения, уточнения

Аннотация. В статье проанализированы изменения нормативно-правовой базы в системе налогообложения в 2024 году, которые коснулись налога на доходы физических лиц, налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций, налога на имущество, страховых взносов. Кроме того проанализированы изменения, коснувшиеся специальных налоговых режимов: упрощенной системы налогообложения, единого сельскохозяйственного налога, а также уделено внимание введению новых видов штрафов: за нарушения при работе с прослеживаемыми товарами; за предоставление недостоверных сведений для оформления налогового вычета в упрощенном порядке. В статье сделан вывод: изменения нормативно-правовой базы в системе налогообложения способствуют реализации основных направлений налоговой политики страны, направленной на повышение эффективности стимулирующей функции налоговой системы и улучшение качества администрирования с сопутствующим облегчением административной нагрузки для налогоплательщиков и повышением собираемости налогов.

Ключевые слова: нормативно-правовая база; налоги; системы налогообложения.

Irina Iv. Shatskaya,

Candidate of Economic Sciences, docent,
Russian University of Transport (MIIT)

Tax legislation in 2024: changes, additions, clarifications

Abstract. The current paper has analyzed changes in the legal and regulatory framework in the taxation system in 2024, which affected personal income tax, value added tax, corporate income tax, property tax, and insurance premiums. In addition, there have been analyzed changes affecting special tax regimes,

such as the simplified taxation system, the unified agricultural tax. Attention has also been paid to the introduction of new types of fines for violations when working with traceable goods, and for providing false information to obtain a tax deduction in a simplified manner. There has been concluded that the changes in the legal and regulatory framework in the tax system contribute to the implementation of the main directions of the country's tax policy, aimed at increasing the efficiency of the incentive function of the tax system and improving the quality of administration with the concomitant relief of the administrative burden for taxpayers and increasing tax collection.

Keywords: legal and regulatory framework; taxes; tax systems.

Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 389-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» внес ряд поправок в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) на предстоящий налоговый период — 2024 г. Изменения коснулись следующих налогов: налог на доходы физических лиц (НДФЛ); налог на прибыль; налог на добавленную стоимость (НДС); налог на имущество; земельный налог, транспортный налог, страховые взносы. Кроме того изменения затронули налогоплательщиков, применяющих специальные режимы: упрощенную систему налогообложения (УСН), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), а также механизмы расчетов с бюджетом через единый налоговый счет (ЕНС). Вступление поправок в силу имеют разные сроки — некоторые вступили в силу с конца 2023 г., многие изменения начнут работать с начала года, другие вступят в силу в течение года.

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ). В настоящее время уточнены налоговые ставки по НДФЛ для сотрудников российских компаний, работающих удаленно за границей. Новые ставки по выплатам гражданско-правового договора станут едины и составят 13% и 15% (с доходов более 5 млн руб. в год). Ранее ставка НДФЛ сотрудника российской компании, работающего удаленно за границей, зависела от его налогового статуса и места выполнения работы. В том случае, если работник являлся налоговым резидентом, он уплачивал налог по ставке 13% или 15%, в противном случае ставка налога составляла 30%. При этом резиденты с зарубежных доходов платили налог самостоятельно и подавали декларацию 3-НДФЛ по итогам года. Нерезиденты НДФЛ не платили налог и, соответственно, не отчитывались по нему, вместо НДФЛ они были обязаны перечислить налог иностранного государства. С 1 января 2024 г. резиденты и нерезиденты уравниваются в налогах на доходы. Новые условия станут выгодными нерезидентам, которые работают на

российские компании. Плюсы появятся и у компаний, которым не надо отслеживать местонахождение дистанционного работника в целях правильного налогообложения.

Изменения в части НДФЛ коснулись сверхлимитных компенсаций. С нового налогового периода часть компенсационных выплат, которые компания перечисляет удаленным сотрудникам, начнут облагать НДФЛ. Федеральным законом от 31 июля 2023 г. № 389-ФЗ закреплён размер компенсации удаленным сотрудникам за использование в работе личного имущества или арендованного оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств, в размере 35 руб. за каждый рабочий день и в сумме фактических расходов, подтвержденных документально. Обозначенные суммы не будут облагаться НДФЛ и страховыми взносами.

Увеличены размеры социальных вычетов по НДФЛ. Размеры социальных вычетов при обучении ребенка увеличены с 50 тыс. руб. до 110 тыс. руб., при собственном обучении, лечении или покупке лекарств с 120 тыс. руб. до 150 тыс. руб. Кроме того расширено право на получение вычета по НДФЛ на обучение. Вычет на обучение вправе получить супруг (супруга) обучающегося по очной форме в образовательной организации.

Упрощен порядок получения социальных налоговых вычетов по НДФЛ, в перечень которых входят расходы: на обучение; лечение; уплату взносов по договорам добровольного медицинского страхования (ДМС); на добровольное пенсионное страхование с участием негосударственного пенсионного обеспечения; на физкультурно-оздоровительные услуги. Ранее в упрощенном порядке предоставлялись имущественный и инвестиционный вычеты. Кроме того упрощена процедура оформления вычетов по НДФЛ. С 1 января 2024 г. физическому лицу не надо представлять в налоговую инспекцию документы о расходах на обучение, лечение, физкультурно-оздоровительные услуги, так как организации, предоставившие услугу, по которой установлен вычет по НДФЛ, обязаны самостоятельно передать в налоговую инспекцию необходимые документы. Документы налоговая инспекция разместит в личном кабинете налогоплательщика.

Также меняется порядок, по которому выплаты по трудовым договорам относятся к доходам от источников в России. С 2024 г. такими доходами считаются выплаты по трудовым договорам с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, с обособленными подразделениями иностранных компаний. Исключение составляют обособленные подразделения российской компаний, зарегистрированные за рубежом.

Установлен не облагаемый НДФЛ, предельный размер суточных и полевого довольствия, выплачиваемых работникам, постоянная работа которых осуществляется в пути или имеет разъездной характер, а также

надбавки вахтовикам взамен суточных. Для суточных будет действовать лимит — 700 руб. в день при нахождении в России и 2500 руб. — за границей. С сумм выше лимитов будут удерживать НДФЛ (ст. 217 НК РФ).

Налог на прибыль. Субъектам РФ предоставлено право применять пониженную ставку налога на прибыль при получении доходов от использования результатов интеллектуальной деятельности: программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, зарегистрированных Роспатентом; селекционных достижений по патентам Минсельхоза России; изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам по патентам Роспатента, а также по иностранным и выданным межправительственными организациями патентам и по патентам, действующим в России по международным соглашениям (ст. 284 НК РФ). Ранее пониженная ставка применялась только по доходам от использования результатов интеллектуальной деятельности по патентам Роспатента.

Налог на добавленную стоимость (НДС). Отменено освобождение от НДС для застройщиков, предусмотренное для заключенных в соответствии с законом (см. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации») договоров долевого участия в строительстве многоквартирных домов, к строительству помещений, предназначенных для временного проживания (без права на постоянную регистрацию), в том числе апартаментов. Льготу можно применять в отношении нежилых помещений — гаражей, машино-мест, входящих в состав многоквартирного дома (ст. 149 НК РФ).

Упрощен порядок подтверждения нулевой ставки НДС при экспорте. С 1 января 2024 г. экспортер вместо контракта и таможенной декларации в Инспекцию ФНС России подает реестр документов в электронной форме, который содержит сведения из декларации и экспортного контракта. При этом бумажный контракт и таможенную декларацию в бумажном виде представлять не надо.

Уточнен заявительный порядок возмещения НДС. С 1 апреля 2024 г. применять заявительный порядок можно, если на дату подачи заявления о возмещении НДС не возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве).

Расширен перечень детских товаров, облагаемых по ставке 10%. С 1 января 2024 г. пониженная ставка НДС будет применяться при реализации велосипедов, автокресел, бутылочек, сосок, горшков, пеленок, стульчиков для кормления, манежей.

Уточнен перечень товаров, которые исключены из списка товаров, облагаемых НДС по ставке 10%. В перечне: парфюмерные, косметические или прочие туалетные средства; пояса, корсеты, подтяжки, подвязки и

аналогичные изделия; посуда столовая, кухонная и прочие хозяйственные и туалетные изделия из керамики, кроме фарфора.

Налог на имущество. Отменяется обязанность налогоплательщика представлять в налоговый орган уведомление об исчисленной сумме налога за истекший налоговый период. Налог на имущество с 1 января 2024 г. компании смогут платить в упрощенном порядке. Ранее в налоговую инспекцию предоставлялось уведомление об исчисленной сумме налога.

Перенесен предельный срок для представления налоговой декларации по налогу на имущество по итогам налогового периода на 25 февраля года, следующего за отчетным. Ранее срок подачи декларации по налогу на имущество завершался 25 марта года, следующего за отчетным.

Перенесен предельный срок для представления уведомления о порядке представления налоговой декларации в Управление ФНС России на территории субъекта РФ. Подать уведомление нужно не позднее 1 февраля года, в котором организация подает декларацию. Кроме того сокращен до 10 дней срок рассмотрения налоговым органом этого уведомления.

НК РФ определены полномочия законодательных органов субъектов РФ, которые смогут устанавливать особенности определения налоговой базы, исходя из кадастровой стоимости жилых строений, многоквартирных домов, наемных домов, садовых домов независимо от вида разрешенного использования земельных участков, на которых они расположены (ст. 378.2 НК РФ).

Установлена предельная налоговая ставка в размере, не превышающем 0,3%, в отношении жилых помещений, гаражей, машино-мест, которые принадлежат личному фонду на праве собственности и налоговая база в отношении которых определяется как кадастровая стоимость. Исключение составляют объекты налогообложения, кадастровая стоимость каждого из которых превышает 300 млн руб. (ст. 380 НК РФ).

Продлен срок действия предельной налоговой ставки в размере, не превышающем 1,6%, на 2024—2026 гг. в отношении железнодорожных путей общего пользования и сооружений, являющихся их неотъемлемой технологической частью. Перечень имущества, которое подпадает под ставку 1,6%, утвержден постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2017 г. № 1421.

В отношении объектов налогообложения, прекративших существование в результате их гибели или уничтожения, введен порядок прекращения налогообложения на основании сведений, полученных налоговым органом в соответствии с федеральным законом.

Земельный налог. Внесены изменения в порядок расчета земельного налога с различными сроками вступления в силу, которые определяют особенности применения повышающих коэффициентов к тарифу для

участков под жилищное строительство, устанавливаются ставки земельного налога при использовании одного участка в разных целях и определяют порядок применения повышенной ставки при нецелевом использовании земли (см. Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 389-ФЗ).

Установлен порядок определения налоговой базы в отношении части земельного участка, занятого жилищным фондом и (или) объектами инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса, приходящейся на объект недвижимого имущества, не относящийся к жилищному фонду и (или) объектам инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса. В этом случае база по налогу для «жилой» части участка представляет собой соответствующую долю кадастровой стоимости всего участка. Для определения налоговой базы необходимо подать в Инспекцию ФНС России уведомление о наличии на участке жилищного фонда (его инфраструктуры), о площади участка, не занятой жилищным фондом, и приложить подтверждающие документы. Ранее порядок определения базы по налогу для «жилой» части участка не был установлен.

Закреплена норма — сумма земельного налога исчисляется на основании сведений Росреестра, осуществляющего государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, а также иных сведений, представленных в Инспекцию ФНС России в соответствии с законодательством (ст. 396 НК РФ). Ранее такая норма в НК РФ отсутствовала.

Уточнены условия применения повышающего коэффициента (2 или 4) при исчислении земельного налога в случае, если разрешенное использование земельных участков, предусматривающее жилищное строительство или индивидуальное жилищное строительство, установлено после государственной регистрации прав на данные участки. Коэффициент 2 применяется при расчете налога в течение трех лет начиная с даты регистрации прав на участок и до регистрации прав на построенный жилой дом или любое помещение на нем. Коэффициент 4 применяется при расчете налога в течение периода, превышающего три года с даты регистрации прав на земельный участок до даты регистрации прав на построенный жилой дом или любое помещение на нем.

Установлены особенности применения повышающего коэффициента при исчислении налога в отношении земельных участков, приобретенных в собственность физическими и (или) юридическими лицами для осуществления жилищного строительства на основании договора о комплексном развитии территории. Налог рассчитывается в порядке, установленным законодательством для жилищного строительства, начиная с даты выдачи разрешения на строительство жилых домов (ст. 396 НК РФ).

Транспортный налог. Определен список транспортных средств, которые не являются объектами налогообложения: специальные и специализированные автотранспортные средства, зарегистрированные на сельскохозяйственных товаропроизводителей и используемые при сельскохозяйственных работах для производства сельскохозяйственной продукции (ст. 358 НК РФ).

Установлен порядок исчисления налога в случае изменения места нахождения транспортного средства в течение налогового (отчетного) периода (ст. 362 НК РФ). Если происходит изменение местоположения транспортного средства, начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором произошли эти изменения, налог необходимо рассчитывать с учетом нового местоположения транспортного средства. Ранее подобные ситуации не имели четких нормативных регулирований в НК РФ.

Предусмотрены изменения в порядке расчета транспортного налога при изменении характеристик транспортного средства в течение налогового (отчетного) периода с учетом специального коэффициента в соответствии с п. 3 ст. 362 НК РФ.

Установлен порядок прекращения начисления налога в отношении транспортного средства, находящегося в розыске в связи с его угоном (хищением), а также транспортного средства, находившегося в розыске в связи с его угоном (хищением), розыск которого прекращен. С 2024 г. начисление налога на такие транспортные средства прекращается с 1-го числа месяца начала розыска транспортного средства и до месяца его возврата владельцу на основании заявления налогоплательщика, направленного в налоговый орган, и подтверждающих документов (справка из органов МВД России, судебное решение и т.п.).

Регламентирован периодический информационный обмен ФНС России с органом, уполномоченным МВД России, для представления сведений о транспортных средствах, находившихся в розыске в связи с угоном (хищением).

Введен порядок прекращения начисления налога в отношении транспортных средств, прекративших существование в результате их гибели или уничтожения на основании сведений, полученных налоговым органом в соответствии с федеральным законом. Разрешено налогоплательщику не предоставлять заявление в Инспекцию ФНС России о гибели или уничтожении транспортного средства, налоговые органы сами прекратят начисление налога с 1-го числа месяца, в котором произошла гибель или уничтожение транспортного средства, на основании информации, полученной от других ведомств. Ранее не существовало отдельного правила для случаев, когда налогоплательщик не предоставил заявление о гибели или уничтожении транспортного средства.

Госпошлина снижена за аккредитацию отдельных филиалов и представительств компаний из государств — членов ЕАЭС. Размер сократился с 120 тыс. руб. до 4 тыс. руб. за каждое из них с 31 августа 2023 г. (гл. 25.3 НК РФ).

Нововведения, изменения, коснувшиеся способов уплаты налогов. Способ уплаты налогов с 2024 г. останется один — перечисление налогов платежным поручением «единый налоговый платеж» (ЕНП). Платежные поручения со статусом плательщика «02» (платежные поручения вместо уведомлений) отменяются. Ранее все налогоплательщики и налоговые агенты имели два варианта уплаты налогов и взносов: платежным поручением (ЕНП) с предварительной отправкой налоговых уведомлений и платежным поручением вместо уведомлений без отправки уведомлений.

Изменения в упрощенной системе налогообложения (УСН). Утвержден порядок уплаты УСН при переезде в другой регион. Компании и индивидуальные предприниматели, перешедшие на УСН, которые переезжают в другой регион, при расчете налога или авансовых платежей должны применять ставки региона по новому месту регистрации.

Кроме того установлен лимит по доходам для перехода на УСН. Компании и индивидуальные предприниматели смогут перейти на УСН с 2024 г., если их доход за первые девять месяцев 2023 г. не превысит 149,5 млн руб.

Изменения в специальном режиме единого сельскохозяйственного налога. Расширен перечень продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья. Добавлена продукция морского зверобойного промысла: шкуры животных невыделанные, не включенные в другие группировки (шкурки сырые или законсервированные, но необработанные); мясо и субпродукты пищевые прочие парные остывшие, охлажденные или замороженные; жиры и масла и их фракции из морских млекопитающих; кость поделочная; сырье эндокринно-ферментное непищевое и др.

Изменения по страховым взносам. Увеличен размер фиксированных взносов индивидуальных предпринимателей с 45 тыс. 832 руб. до 49 тыс. 500 руб. по сравнению с предыдущим годом. В том случае, если предприниматель получит доход больше 300 тыс. руб., то кроме фиксированной части 49 тыс. 500 руб. необходимо доплатить 1% с суммы превышения. Максимальный размер страхового взноса индивидуальных предпринимателей с дохода, превышающего 300 тыс. руб., возрастет с 257 тыс. 061 руб. до 277 тыс. 571 руб. Страховые взносы, как и другие налоговые платежи, необходимо перечислять одной суммой на ЕНС.

Также увеличены **штрафы** и введены новые виды **проверок**. С 2024 г. за нарушения при работе с прослеживаемыми товарами определены следующие размеры штрафов:

— за предоставление недостоверных реквизитов прослеживаемости или за их отсутствие в счете-фактуре и универсальном передаточном документе компания выплачивает штраф в размере от 1 тыс. до 100 тыс. руб., индивидуальные предприниматели в размере от 1 тыс. до 30 тыс. руб.;

— за непредставление отчета, уведомлений компания выплачивает штраф в размере от 1 тыс. до 100 тыс. руб., индивидуальные предприниматели в размере от 1 тыс. до 30 тыс. руб.;

— за искажение отчетности компания выплачивает штраф в размере от 1 тыс., индивидуальные предприниматели в размере 200 руб.;

— за выставление счета-фактуры на бумаге компания выплачивает штраф в размере от 200 руб. до 100 тыс. руб., индивидуальные предприниматели в размере от 200 руб. до 30 тыс. руб.

Определен новый вид ответственности за представление в Инспекцию ФНС России недостоверных сведений для оформления вычета на НДФЛ в упрощенном порядке. Штраф составляет 20% от суммы налога, неправомерно полученного по вычету на основании недостоверных данных. В том случае, если компании и индивидуальные предприниматели сами выявят ошибки и подадут уточняющие документы, прежде чем это обнаружат налоговые органы, то они будут освобождены от ответственности (ст. 126.3. НК РФ).

Итак, грамотно организованная система налогообложения с учетом своевременного применения необходимых законодательных изменений важна не только для каждой конкретной компании и индивидуального предпринимателя, но и для государства в целом.

<p style="text-align: center;">ТРЕБОВАНИЯ к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»</p>	<p style="text-align: center;">REQUIREMENTS for the materials submitted for publication in the journal “Bulletin of the Law Institute of MIIT”</p>
<p>Представленные статьи должны быть оригинальными, не опубликованными ранее в других печатных изданиях. Статьи должны быть актуальными, обладать новизной, содержать выводы исследования, а также соответствовать указанным ниже правилам оформления. В случае ненадлежащего оформления статьи она направляется автору на доработку.</p> <p>Статья представляется в электронном виде в формате Microsoft Word по электронному адресу: albinadg@mail.ru.</p> <p>Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д 9, стр. 9, учебный корпус 6.</p> <p>Объем статей — от 20 тыс. до 40 тыс. печатных знаков (0,5—1,1 усл. п. л.), рецензий, обзоров зарубежного законодательства — до 20 тыс. знаков (0,5 усл. п. л.)</p> <p>При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта для основного текста статей — 14. Сноски в тексте приводятся в [квадратных скобках], их нумерация должна соответствовать списку литературы, размещенному в конце статьи в алфавитном порядке; ссылки на комментарии приводятся в (круглых скобках).</p> <p>Ссылки на Интернет-ресурсы и архивные документы помещаются в тексте в квадратных скобках по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0. 100-2018 «Библиографическая ссылка».</p> <p>Название статьи приводится на русском и английском языке. Заглавие должно быть кратким и информативным.</p> <p>Сведения об авторах приводятся на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество всех авторов полностью; полное название организации — места работы каждого автора в именительном</p>	<p>Submitted papers must be original, not previously published in other printed publications. The material should be relevant, have a novelty, contain the results of the study, as well as comply with the mentioned below rules of registration. In case of improper registration, the papers will be sent back to the author for revision.</p> <p>All papers should be submitted in an electronic form in Microsoft Word format via e-mail albinadg@mail.ru.</p> <p>The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9, Educational Building 6, Moscow, 127994.</p> <p>The paper should be of 20.000-40.000 of pr.ch. (0.5-1.1 conv. pr.'s sheets) of A4 format, article reviews and reviews of foreign legislation should be up to 20.000 of pr.ch. (0.5 conv. pr.'s sheets).</p> <p>The paper should be printed in Microsoft Word format, Times New Roman, font-size 14 Pt. Footnotes in the text should be given in [square brackets]; their numbers should correlate to the references, given at the end of the article in alphabetical order. References to the comments should be put in (parentheses).</p> <p>References to Internet resources and archival documents are enclosed in square parentheses in the text or at bottom of the page according to the samples of the GOST P 7.0. 100-2018 «Bibliographic reference».</p> <p>The title of the paper is given both in Russian and in English. The title should be short and informative.</p> <p>The information about authors is given both in Russian and in English: surname, name, middle name (IN FULL WORDS) of EACH author; official name of the organization in Nominative case (where EACH author</p>

падеже, ее полный почтовый адрес; должность, звание, ученая степень каждого автора; адрес электронной почты для каждого автора.

Аннотация — независимый от статьи источник информации, краткая характеристика работы, включающая в себя актуальность, постановку проблемы, пути ее решения, результаты и выводы. В ней указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Рекомендуемый объем — 200—250 слов на русском и английском языках.

Ключевые слова приводятся на русском и английском языках. Необходимое количество ключевых слов (словосочетаний) — 6—10. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

В конце статьи приводится **список литературы**, в котором необходимо указать научные источники. Нормативный материал в список литературы не включается. Список следует оформлять по ГОСТ Р 7.0. 100-2018.

Статьи рецензируются. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При отрицательном отзыве рецензента автору предоставляется мотивированный отказ в опубликовании материала.

Оригинальность текста должна составлять не менее 75% от объема статьи.

В журнале используются сокращенные наименования органов государственной власти в соответствии с Перечнем полных и сокращенных наименований федеральных органов исполнительной власти, установленным распоряжением Администрации Президента РФ совместно с Аппаратом Правительства РФ от 16 июля 2008 г. № 943/788.

works) with its full postal address; position, scientific degree, scientific status (if any) of EACH author; contacts (an e-mail) of EACH author.

An abstract is an independent source of information, short description of the work, which contains a goal, a brief description of the research methods, a description of the main results and concise conclusions. The abstract clearly indicates that the article is original in comparison with others related in subject and purpose. The abstract of 200—250 words is recommended both in Russian and in English.

Keywords are given both in Russian and in English. There should be 6—10 of words or word combinations. Keywords are separated from each other with a semicolon.

At the end of the paper there should be given **references** (both in Russian and in English) arranged according to the GOST R 7.0. 100-2018 «Bibliographic reference. General requirements and rules of compilation». Normative material should not be included into the list.

All papers are peer reviewed. The authors are given the opportunity to get acquainted with the content of reviews. In case of a negative review, the author is provided with a motivated refusal to publish the material. The text originality should be not less than 75% of the total paper.

There are used abbreviated names of state authorities in accordance with the List of full and abbreviated names of Federal executive authorities established by the order of the Presidential Administration of the Russian Federation together with the Government Office of the Russian Federation of July 16, 2008 No. 943/788.